

НАУЧНЫЕ ВЕСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2619-1245

№ 8(25) | 2020

Научные вести № 8(25) | 2020

Международный научный
журнал

** Выходит один раз в месяц **

Редакционная коллегия:

Главный редактор (учредитель) ИП Всяких Максим Владимирович, кандидат экономических наук

Черезова Елена Николаевна, доктор химических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)

Всяких Юлия Владимировна, кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)

Зыкин Сергей Аркадьевич, кандидат педагогических наук (Россия, г. Ижевск)

Артюхова Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук (Россия, г. Красноярск)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук (Россия, г. Саратов)

Шуметов Вадим Георгиевич, доктор экономических наук (Россия, г. Орел)

Голубев Александр Анатольевич, доктор исторических наук (Россия, г. Санкт-Петербург)

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук (Россия, г. Саратов)

Асатрян Анна Григорьевна, доктор искусствоведения (Армения, г. Ереван)

Молдамуратов Жангазы Нуржанович, доктор философии (Казахстан, г. Тараз)

Млынар Евгений Викторович, кандидат биологических наук (Россия, г. Хабаровск)

Тюрин Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук (Россия, г. Москва)

Мудров Александр Григорьевич, доктор технических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)

Хованский Игорь Евгеньевич, доктор биологических наук (Россия, г. Хабаровск)

Бакиров Булат Ахатович, доктор медицинских наук (Россия, г. Уфа)

Королев Марк Евгеньевич, кандидат физико-математических наук (Донецк)

Айрапетян Армен Сергеевич, кандидат исторических наук (Армения, г. Гюмри)

Богатырева Марина Руслановна, кандидат социологических наук (Россия, г. Уфа)

Керимкулов Сеит Есилбаевич, кандидат физико-математических наук (Казахстан, г. Нур-Султан)

Разумовская Елена Сергеевна, кандидат ветеринарных наук (Россия, г. Барнаул)

Таран Сергей Алексеевич, кандидат экономических наук (Россия, г. Ставрополь)

Андреева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)
Вестов Федор Александрович, кандидат юридических наук (Россия, г. Саратов)
Егурнова Александра Александровна, кандидат педагогических наук (Россия,
г. Москва)

308031, Россия, г. Белгород,
ул. Есенина д. 30, кв. 67

Тел/Факс +7 9045336263

E-mail: info@nvesti.ru
Web: // <http://www.nvesti.ru>

Все поступившие статьи проходят обязательное
рецензирование.

Авторы несут ответственность за
оригинальность своих статей и содержащиеся в
них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с
мнением
авторов статей.

*** Заинтересованным ученым со
степенью доктора/кандидата наук
предлагаем вступить в редакционную
коллегию журнала
(подробности на сайте)**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о
регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 73094 от 09.06.2018
г.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN Российской
Федерации и присвоении Международного стандартного номера печатного
издания № 2619-1245 от 26 сентября 2018 г.

Содержание

Раздел 1. Гуманитарные науки

Асатрян Анна Григорьевна КОМИТАС НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «АНАИТ».....	4
Гарин Игорь Юрьевич ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ.....	14
Григорян Наира Фаградовна НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ, МЕТОДЫ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	46
Кадырова Галима Шоссеровна ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕ.....	58
Портнова Екатерина Викторовна МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ «КНИЖНЫЙ ВОР» М. ЗУСАКА.....	68
Цырфа Юлия Анатольевна ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ.....	75

Раздел 2. Естественные науки

Башков Никита Евгеньевич ПРОДУКТЫ КОНДЕНСАЦИИ О-АМИНОБЕНЗОФЕНОНОВ С МОЧЕВИНОЙ И ТИОМОЧЕВИНОЙ.....	85
Сухарукова Оксана Владимировна, Зотина Ирина Вячеславовна ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИЯ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА В РАННЕМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ.....	91
Сухарукова Оксана Владимировна СОСТОЯНИЕ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА.....	96

Раздел 1. Гуманитарные науки

УДК 7.072

КОМИТАС НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «АНАИТ»*

Асатрян Анна Григорьевна

доктор искусствоведения, профессор
заслуженный деятель искусств РА

Институт искусств Национальной академии наук Республики
Армения
(Армения, г. Ереван)

В статье рассматриваются комитасовские страницы журнала «Анаит» (Париж) начала 20-го века, так как «Анаит» под редакцией Аршака Чопаняна сыграл весьма важную роль в деле развития комитасоведения.

Ключевые слова: Комитас, журнал «Анаит», Аршак Чопанян, концерты Комитаса в Париже и Женеве, автобиография

KOMITAS ON THE PAGES OF ANAHIT MAGAZINE

Asatryan Anna Grigorevna

Doctor of Arts, Professor
RA Honored Worker of Arts
NAS RA Institute of Arts
(Armenia, Yerevan)

The article examines the Komitas pages of the *Anahit* magazine (Paris) of the early 20th century, since *Anahit*, edited by Arshak Chopanyan, played a very important role in the development of Komitas studies.

Keywords: Komitas, *Anahit* magazine, Arshak Chopanyan, concerts, organized by Komitas in Paris and Geneva, autobiography

Армянская пресса неоднократно обращалась к жизни и

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке МОНКС РА в рамках научного проекта № 18Т-6Е108 “Вопросы изобразительного искусства и музыки на страницах армянской печати XIX-начала XX веков”.

деятельности великого армянского композитора, фольклориста, певца, хормейстера, музыкально-общественного деятеля Комитаса как при жизни, так и после смерти композитора.

В марте 1891 года в качестве приложения к вагаршапатскому ежемесячнику «Арагат» выходит «Азгаин орнерг [Песнь благословения]» в армянской нотации для четырехголосного смешанного хора, написанный студентом Духовной семинарии Геворгян Согомоном Согомоняном. Автором текста был студент той же семинарии Аршак Ташчян.

Это было одним из первых и первое опубликованное произведение 22-летнего Согомона. Тифлисский еженедельник «Тараз» 21-го апреля 1891 г. под рубрикой «Музыка» напечатал анонимную критическую статью об этом сочинении, где в частности отмечалось: «Вместе с последним номером ежемесячника «Арагат» пришло приложение с некоей песней в армянской нотации под названием «Азгаин орнерг [Песнь благословения]». Песня эта сама по себе – весьма пресная мелодия, однако вызывает удивление другое: как мог человек без освоения основ музыки, без понимания того, что композиторство требует знания всех канонов вокальной музыки, позволить себе сочинить хоровое произведение для четырех голосов, затем произвести деление на голоса, назвав их *резкий, высокий, мягкий и низкий*, не соблюдая самые элементарные правила»¹.

После острейшей критики автор пасквиля, не сумевший даже правильно прочесть знаки новой армянской нотации, завершает статью следующей ядовитой оценкой: «Не стоит и говорить о том, что, когда эту песню станут исполнять в четыре голоса, мы не услышим в ней ничего, кроме оглушительного и негармонического совместного исполнения четырьмя деревенскими дьячками одной песни, лишенной всякого внутреннего благозвучия»².

Естественно, автор статьи и вообразить себе не мог, что

¹ Музыка, «Тараз», художественно-литературно-музыкальный иллюстрированный еженедельник, Тифлис, 1891, № 15, 21 апреля, с. 226, на арм. яз.

² Там же.

он несправедливо пытался бросить тень на имя будущего основоположника армянской национальной классической музыкальной школы, на музыканта, который, опираясь на достижения своих предшественников и используя богатый мировой опыт, создаст национальный стиль армянской музыки, основанный на армянской народной песне. Он обвинял в безграмотности молодого человека, который в дальнейшем ввел многоголосие в армянскую музыку, заложив основы национальной полифонии.

И все же автор статьи сделал свое черное дело. Возможно, именно эта статья и стала причиной того, что в течение своей творческой жизни Комитас крайне редко обращался к композиторской деятельности. Возможно, именно это злонамеренное отношение к его первому сочинению внушило ему неуверенность в собственном композиторском таланте. А между тем, то, что написал Комитас, весьма значительно и ценно. Достаточно отметить два его сочинения: популярную «Песню куропатки [Какави ерг]» для солиста и детского хора на стихи Ованнеса Туманяна «Хвала Куропатке [Какави говк]» (напечатано в Тифлисе как приложение к апрельскому 1908 года номеру детского журнала «Колосья [Аскер]») и четырехголосный хор «Весна [Гарун]» («Новая весна» [«Нор гарун»]) на стихи Ованнеса Ованнисяна, которая осталась «как красивое и эмоциональное произведение, с юношеской непосредственностью и углубленной выразительностью передающее патриотическое содержание поэтического текста»¹.

В конце мая 1892 г. Согомон отправился в родную Кутину, посетив Национальную школу, где учился с 1876 по 1880 годы. В течение августа он собрал и нотировал 15 духовных песен, а с мая по октябрь – около 60 песен на турецком языке. Среди них были и песни, которые сочинили его родители. Песни для него исполняли его родные и односельчане.

¹ Атаян Роберт, Примечания, Комитас, Собрание сочинений, том 2, Ереван, 1965, с. 279, на арм. яз.

В конце октября 1892 г. в Константинополе Согомон был принят редактором газеты «Родина [Айреник]», прозаиком и литературным критиком Арпиаром Арпиаряном. В этой газете от 21 ноября того же года за подписью «Раздан» вышла статья А. Арпиаряна «Иерей Согомон». Автор писал: «Обнаружить следы старых песен, собрать творчество предков – не только слова, но и мелодии, соединить их с новыми и преподнести нам в виде сборника истинно армянских народных песен – вот та цель, которую поставил перед собой этот молодой человек»¹.

Фактически это была первая непредвзятая статья о деятельности Комитаса. За ней последовало множество публикаций в армянской прессе.

Цель нашей статьи – перелистать комитасовские страницы журнала «Анаит» начала 20-го века.

Как известно, литературный, художественный и общественный журнал «Анаит» выходил в свет в Париже в 1898-1949 годах (с перерывами в 1911-1928 и 1941-1945 гг.). Его основал, редактировал и издавал писатель, критик, филолог, журналист и общественный деятель Аршак Чопанян (1872-1954), кто в течение своей творческой жизни неустанно пропагандировал армянскую культуру во Франции, переводил с армянского языка на французский, и наоборот.

«Журнал играл огромную роль в развитии западноармянской и зарубежной армянской литературы и культуры вообще, в формировании политической и общественной мысли. На долю журнала «Анаит» и его редактора выпала ответственность комментировать, пропагандировать и распространять в народе произведения видных представителей армянской средневековой поэзии»².

В июле 1901 г. Комитас в Париже познакомился с Аршаком Чопаняном. Этому знакомству суждено было перерасти в большую дружбу и плодотворное сотрудничество.

Своими впечатлениями от первой встречи Чопанян

¹Арпиарян Арпиар, Иерей Согомон, «Айреник», 1892, 21 ноября, № 309, сс. 1-2, на арм. яз.

²Даллакян Карлен, Аршак Чопанян, Аршак Чопанян, Сочинения, Ереван, «Советакан грох», 1988, с. 4, на арм. яз.

поделиться на страницах журнала «Анаит» (№ 6-7, 1901 г.) в рубрике «Лица» в своей первой статье о Комитасе, озаглавленной «Вардапет Комитас»¹.

Заметим, что когда в 1893 году в упомянутой выше газете «Айреник» А.Чопанян высказал свое восторженное мнение об армянских церковных мелодиях, это вызвало недоверчивую усмешку среди его коллег. И вот появился Комитас, о котором и мечтал Чопанян. В своей статье в «Анаит» А.Чопанян не только изложил краткую биографию Комитаса, но и дал выпуклую и точную характеристику его деятельности, столь необходимой для армянской музыки. В завершении статьи автор сравнил его с армянским поэтом и католикомосом Армянской апостольской церкви Нерсесом Шнорали – одним из наиболее выдающихся средневековых армянских поэтов, творчество которого Валерий Брюсов сравнивал с творчеством Поля Верлена. И А.Чопанян считал, что Комитас – Шнорали 20-го века².

В том же номере «Анаит», на странице 165, в рубрике «Национальная хроника», обращает на себя внимание краткое сообщение: «Пробывшему примерно месяц в Париже Вардапету Комитасу армянская диаспора города выказывала множество знаков симпатий. В те несколько воскресений, когда Вардапет пел, наша часовня была заполнена слушателями до отказа»³.

Поклонение Комитаса армянской народной песне вдохновляло окружающих. А.Чопанян вспоминал: «Однажды я пригласил на завтрак его и нескольких армянских и европейских друзей, среди которых был талантливый итальянский скульптор Андреотти и наш Тиран Алексанян. Комитас пел в совершенстве «Ари, ари ке матах», «Кали ерг». Андреотти был вне себя от восторга: «Вы, армяне, обладаете такой музыкой и не путешествуете из города в город, чтобы показать ее по всему миру?!», - вскричал он. Комитас сказал: «Я гармонизировал это; если бы вы услышали выступление хора, вы бы были гораздо

¹ См. Чопанян Аршак, Комитас Вардапет, «Анаит», № 6-7, июнь-июль, 1901, сс. 141-144, на арм. яз.

² Там же, с. 144.

³ Комитас вардапет, «Анаит», № 6-7, июнь-июль, 1901, с. 165, на арм. яз.

более впечатлены». Андреотти возразил: «Нет, не нужно ни обработок, ни хора. Достаточно, чтобы Вы сами выходили на сцену и пели эти великолепные песни, как только что поступили»¹.

Чопанян и в дальнейшем уделял Комитасу много места в журнале. Так, в 1906 г. была опубликована статья «Армянское концертное представление в Париже»², в которой рассказывается об историческом концерте, организованном 1 декабря в *Salle des Agricultures* по инициативе и усилиями Союза армян Парижа. Как известно, 1 декабря 1906 года в большом зале *Salle des Agricultures* Союз армян Парижа и Аршак Чопанян организовали концерт армянской музыки, в котором приняли участие сестры Шушаник Бабаян и Маргарит Бабаян, студенты Парижской консерватории Арменак Шахмурадян и Погос Мугунян, хор из 30 певцов под управлением Комитаса. В программу вошли сольные произведения и хоровые обработки Комитаса, а также фортепианные танцы.

Концерт «имел блестящий успех, благодаря драгоценному участию знаменитого музыканта Вардапета Комитаса. Вардапет Комитас, имя которого знакомо читателям журнала *Анаит* из статьи, посвященной его талантливой деятельности, изволил, по просьбе Союза армян, включить в программу вечера собственные произведения и руководить хором»³. Затем автор статьи добавляет: «Г-жа Маргарит Бабаян, г-да Мугунян и Шах-Мурадян блистательно исполнили вокальные сольные номера, а г-жа Шушаник Бабаян виртуозно сыграла на рояле *Мшо Шорор* и мелодии Ереванских круговых танцев. Сам Вардапет Комитас спел *Тирамайр* и *Авик* так, как это умеет делать только он. Публика, реагирующая на все бурными аплодисментами, потребовала повторного исполнения 5-6 номеров. Хоровые песни спела группа, составленная из

¹ Чопанян Аршак, Комитас вардапет и армянская музыка, «Анаит», № 1-2, май-август, 1931, с. 112, на арм. яз.

² См.: Армянское концертное представление в Париже, «Анаит», № 10-11-12, октябрь, ноябрь, декабрь, 1906, с. 40, на арм. яз.

³ Там же.

принимающих участие в концертах в Ламуре и Кельне певцов. В своем выступлении Г-н Чопанян говорил об армянской музыке и поэзии»¹. В заключительном абзаце статьи читаем: «Этот концерт доставил большое удовольствие присутствовавшим армянам и произвел незабываемое впечатление на европейцев. Ждите подробностей в следующем номере»².

Как и было обещано, в номере за январь-февраль 1907 г. журнал «Анаит» напечатал пространную статью «Концерт армянской музыки»³. Она повествует о концерте под руководством Вардапета Комитаса, имевшем место 1 декабря 1906 г.; тут же представлены мнения парижских музыкальных критиков в переводе на армянский язык, обстоятельное сообщение Аршака Чопаняна «Об армянской музыке и поэзии»⁴, за которыми следовали – также в армянском переводе – рецензия французского музыковеда и критика, автора и переводчика оперных либретто, писателя и сиолога Луи Лалуа, опубликованная в номере от 15 декабря основанного и редактируемого им «Mercure Musical», и статьи из брюссельских «Guide Musical» от 9 декабря и «Le Courrier Musical» от 15 декабря⁵.

Таким образом, «Анаит» знакомил своих читателей и с отзывами французской прессы.

Так, сооснователь и соредатор журнала «Mercure musical» Луи Лалуа в номере 15 декабря написал: «Никто не сможет обвинить меня в преувеличении, если скажу, что этот концерт был переворотом и самым своим фактом удивил нас. Из присутствующих никто, исключая тонких знатоков, не может представить красоту этого искусства, которое по существу не европейское и не восточное, а уникальное в своем роде. Это музыка, богатая изобилием живых ритмов, и столь гибкая, словно течет из глубины сердца, как прохладная, чистая, сверкающая струя. В ней сверкает солнце, но не жаркое солнце Аравии и Персии, а скорее золотое небесное свечение, тепло которого ласкает вершины снежных гор, зелень лесов, журчание ручейков»⁶.

А «Le Monde Musical» писал: «Вот новинка, откровение, которое уводит нас далеко и заставляет нас жить жизнью

¹ Там же.

² Там же.

³ См.: Концертное представление армянской музыки, «Анаит», № 1-2, январь-февраль, 1907, сс. 23-31, на арм. яз.

⁴ См.: А. Ч., Доклад об армянской музыке и поэзии, «Анаит», № 1-2, январь-февраль, 1907, сс. 24-27, на арм. яз.

⁵ См.: Концертное представление армянской музыки, «Анаит», № 1-2, январь-февраль, 1907, сс. 27-31, на арм. яз.

⁶ Там же, с. 28.

забытой нации. Неужели люди до сих пор не чувствуют тайны этих песен, их сладкую тоску, их звучащую роскошь, которые прославляют Всевышнего, или воспевают красоту природы...»¹.

Концерт этот имел судьбоносное значение не только в исполнительской, но и в личной судьбе пианистки Шушаник Бабаян. Дело в том, что через несколько дней после концерта, 22 декабря 1906 года она вышла замуж за Луи Лалуа, и церемонией венчания в армянской церкви Святого Иоана Крестителя в Париже руководил сам Комитас.

В том же номере журнал «Анаит» поместил статью о лекции Вардапета Комитаса об армянской музыке, прочитанной им 13 января в зале Rue de la Sorbonne по приглашению правления «Школы искусств»². «Он объяснил,- пишет «Анаит», - как армяне создают, развивают и распространяют свои песни. После чего перечислил виды песен, показал место и время их сочинения и исполнения – и все это иллюстрировал собственным пением, что сделало лекцию живой и привлекательной»³.

Вечер завершился «небольшим концертом, составленным исключительно из армянских номеров, с талантливыми исполнениями г-ж М. Бабаян и Ш. Бабаян, г-на Мугуняна, самого Вардапета Комитаса, который, исполнив ряд песен, сыграл затем на армянской «дудке» пастушью мелодию, чем окончательно очаровал слушателей»⁴.

1 июня 1907 года в Большом зале Женевской консерватории Комитас провел концерт с участием хора, состоящего из армянских и русских студентов. Вырученные две тысячи франков пошли в помощь голодающим Вана. Затем выступил с лекциями в Женеве, Лозанне и Берлине.

В июле Комитас и Аршак Чопанян отправились в Венецию для проведения исследований в библиотеке рукописей Конгрегации армянских монахов-мхитаристов. В Венецианской

¹ Там же, с. 30.

² См.: Доклад Комитаса Вардапета, «Анаит», № 1-2, январь-февраль, 1907, с. 32, на арм. яз.

³ Там же.

⁴ Там же.

школе Мурад-Рафаэлян Комитас читал лекции по армянской народной и церковной музыке. Из Лозанны он написал инспектору Геворгянской духовной семинарии Карапету Костаняну: «Италия очень красивая, но наша несчастная родина намного прекраснее»¹.

В номерах 3-4-5 и 6-7-8-9 журнала за 1907 год была опубликована глава «Распространение и влияние народных песен» из труда Комитаса «Армянская крестьянская музыка»².

В номерах 6-7-8-9 журнала «Анаит» за 1907 г. была опубликована статья «Армянское искусство в Европе»³ об упомянутом выше концерте, организованном 1 июня Женевскими студентами в зале Женевской консерватории в поддержку голодающих Вана. «Был приглашен Вардапет Комитас – для организации хоровой группы и руководства концертом. Приглашены были также г-н Чопанян – для доклада об армянской музыке и поэзии, и г-н Шах-Мурадян – с тем, чтобы своим великолепным голосом добавить блеска спектаклю. В концерте принимали участие г-н Шеритчян – баритон с изысканным вкусом, и г-жа Шеритчян – щедро одаренная пианистка»⁴.

Таким образом, в начале 20-го века журнал «Анаит»:

1. знакомил читателей с жизнью и деятельностью Комитаса,

2. содействовал пропаганде его творчества, представляя полноценную панораму развернутой Комитасом в Париже и Женеве концертной деятельности,

3. переводил с французского на армянский язык опубликованные во французских газетах и журналах статьи, освещающие деятельность Комитаса,

4. печатал музыковедческие исследования композитора.

Литература

¹ Комитас, Письма, Ереван, 2000, с. 96, на арм. яз.

² Комитас Вардапет, Армянская крестьянская музыка, Распространение и влияние народных песен, «Анаит», № 3-4-5, март, апрель, май, 1907, сс. 70-73, на арм. яз. Комитас Вардапет, Армянская крестьянская музыка, Распространение и влияние народных песен, «Анаит», № 6-7-8-9, июнь-июль, август, сентябрь, 1907, сс. 127-130, на арм. яз.

³ См.: Армянское искусство в Европе, «Анаит», № 6-7-8-9, июнь-июль, август, сентябрь, 1907, с. 160, на арм. яз.

⁴ Там же.

1. А. Ч. Доклад об армянской музыке и поэзии, «Анаит», Париж, № 1-2, январь-февраль, 1907, сс. 24-27, на арм. яз.
2. Армянское искусство в Европе, «Анаит», Париж, № 6-7-8-9, июнь-июль, август, сентябрь, 1907, с. 160, на арм. яз.
3. Армянское концертное представление в Париже, «Анаит», Париж, № 10-11-12, октябрь, ноябрь, декабрь, 1906, с. 40, на арм. яз.
4. Арпиарян, А.П. Иерей Согомон, «Айреник», Константинополь, 1892, 21 ноября, № 309, сс. 1-2, на арм. яз.
5. Атаян, Р.А. Примечания, Комитас, Собрание сочинений, том 2, Ереван, 1965. – 282 с., на арм. яз.
6. Даллакян, К.Л. Аршак Чопанян, Аршак Чопанян, Сочинения, Ереван, «Советакан грох», 1988. – 872 с., на арм. яз.
7. Доклад Комитаса Вардапета, «Анаит», Париж, № 1-2, январь-февраль, 1907, с. 32, на арм. яз.
8. Музыка, «Тараз», художественно-литературно-музыковедческий иллюстрированный еженедельник, Тифлис, 1891, № 15, 21 апреля, с. 226, на арм. яз.
9. Комитас, Письма, Ереван, Издательство Музея литературы и искусства, 2000. – 224 с. на арм. яз.
10. Комитас вардапет, «Анаит», Париж, № 6-7, июнь-июль, 1901, с. 165, на арм. яз.
11. Комитас Вардапет, Армянская крестьянская музыка, Распространение и влияние народных песен, «Анаит», Париж, № 3-4-5, март, апрель, май, 1907, сс. 70-73, на арм. яз.
12. Комитас Вардапет, Армянская крестьянская музыка, Распространение и влияние народных песен, «Анаит», Париж, № 6-7-8-9, июнь-июль, август, сентябрь, 1907, сс. 127-130, на арм. яз.
13. Концертное представление армянской музыки, «Анаит», Париж, № 1-2, январь-февраль, 1907, сс. 23-31, на арм. яз.
14. Чопанян, А.О. Комитас Вардапет, «Анаит», Париж, № 6-7, июнь-июль, 1901, сс. 141-144, на арм. яз.
15. Чопанян, А.О. Комитас вардапет и армянская музыка, «Анаит», Париж, № 1-2, май-август, 1931, с. 112, на арм. яз.

УДК 37.091.2

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВАХ**

Гарин Игорь Юрьевич

Директор Центра мониторинга и профилактики девиантного
поведения

ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский
Государственный Морской Технический Университет"
(Россия, г. Санкт-Петербург)

В статье предлагается оригинальный подход к разработке методологии правового воспитания молодежи в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах, основанный на матрице решения проблемы; в рамках описания предлагаемого подхода раскрываются некоторые особенности правового воспитания молодежи в учреждениях образования.

Ключевые слова: правовое воспитание, обучение, образование, законодательство, наркотические средства, психотропные вещества, матрица решения проблемы.

**FEATURES OF THE LEGAL EDUCATION OF YOUTH IN
THE SPHERE OF LEGISLATION ON NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

Garin Igor Yurievich

Director of the Center for Monitoring and Prevention of Deviant
Behavior

FSBEI HE "St. Petersburg State Marine Technical University"
(Russia, St. Petersburg)

The article proposes an original approach to the development of a methodology for the legal education of young people in the field of legislation on narcotic drugs and psychotropic substances, based on a matrix

for solving the problem; Within the framework of the description of the proposed approach, some features of the legal education of youth in educational institutions are revealed.

Key words: legal education, training, education, legislation, narcotic drugs, psychotropic substances, problem solution matrix.

Введение

Правовое антинаркотическое воспитание играет важную роль в общей системе мер по противодействию незаконному обороту наркотиков и немедицинскому наркопотреблению. Есть множество программ правового воспитания молодёжи. Однако готовых универсальных решений на этот счёт нет. В связи с этим предлагается не программа воспитания, а системный подход к выработке методологии решения проблемы правового воспитания. Этот подход основан на методе многофакторного анализа¹, который систематизирован в матрицу решения проблемы. (Рис.1).

Рис. 1. Матрица решения проблемы

Проблема	Актуальность проблемы	Последствия решения проблемы	Цена решения проблемы	Мотивация
Сущность проблемы	Осознание проблемы	Прогноз развития проблемы	Выбор решения	Ответственность за выбор решения
Способы воздействия проблемы	Системный анализ проблемы	Методология решения проблемы	Системный анализ возможностей СРП	Возможные способы решения проблемы
Ресурсы проблемы	Потенциал проблемы	Оценка соотношения сил и средств	Потенциал СРП	Ресурсы СРП
Условия решения проблемы	Факторы, способствующие проблеме	Нивелирование факторов	Факторы, способствующие решению проблемы	Субъект решения проблемы (СРП)

¹ Способ разработки методологии решения проблемы посредством системного анализа в рамках указанной матрицы предложена Директором Центра мониторинга и профилактики ФГБОУ ОУ СПбГМУ И.Ю. Гаринным и доктором философских наук, доцентом, заместителем директора Центра мониторинга и профилактики ФГБОУ ОУ СПбГМУ И.В. Соловько. Структура, содержание и функционирование указанной матрицы решения проблемы подробно описано в статье «Матрица решения проблемы как инструмент аналитической работы». (Сборник статей "Аналитика на службе отечеству". Выпуск третий, 2019 г. / Под редакцией д.ф.н., профессора Ю.В. Курносова. Серия «Русская аналитическая школа». – М.: ООО «РИТМ».

Решая ту или иную проблему, мы всегда идём по этой схеме. Но иногда, определив свойства проблемы, мы сразу переходим к её решению, упустив анализ условий, в которых придётся работать. Или, приняв решение относительно проблемы, не всегда понимаем, на какие жертвы нам придётся пойти, чтобы её решить. Не всегда в полной мере учитываются все наши ресурсы и потенциал. Часто отсутствует анализ факторов «ЗА» и «ПРОТИВ» решения проблемы и не планируется работа по нивелированию этих факторов.

Методология решения проблемы организации правового воспитания с использованием матрицы решения проблемы

Попробуем разработать в том, как работает матрица применительно к разработке методологии решения проблемы воспитания антинаркотического правосознания на примере её некоторых групп элементов. Первое, что мы сделаем – определим, что же это за проблема такая стоит перед нами.

Раздел 1. Проблема

Любая проблема характеризуется её сущностью, актуальностью, механизмом воздействия и возможными последствиями. Исходя из названия темы, проблема как-то связана с воспитанием правового сознания в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.

Проблему можно сформулировать как «проблема организации правового воспитания», или как «проблема правового нигилизма среди обучающихся, которую надо как-то исправить».

По сути, цель и в том, и в другом случае одна и та же, поскольку мы так или иначе будем решать проблему организации комплекса мероприятий, направленных на формирование антинаркотического правосознания у обучающихся.

1.1. Сущность проблемы правового воспитания

Так в чём же сущность проблемы правового воспитания в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует сначала понять, что такое правовое воспитание. Пожалуй единственным официальным документом федерального уровня, посвящённым вопросам правового воспитания, являются «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г.). Однако понятие «правовое воспитание» в данном документе не раскрывается. В специальной литературе есть несколько определений правового воспитания. Так, в справочном издании «Права человека: Энциклопедический словарь» правовое воспитание понимается как целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правовых идеалов, правового опыта и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и в итоге правовой культуры общества в целом [1]. Начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь В. Г. Стуканов считает, что «Правовое воспитание – это целенаправленная систематическая квалифицированная деятельность, направленная на формирование свойств и качеств личности, образующих правосознание и выступающих внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права» [2].

Наиболее полно, на мой взгляд, отражает суть правового воспитания следующее определение: *правовое воспитание, это систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок,*

*обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм.*¹

Ключевыми словами здесь являются:

– **систематическое**, что предполагает, во-первых, некую системность, то есть однонаправленность и согласованность действий группы функциональных элементов, объединённых в рамках достижения определённой цели; во-вторых, некий не прекращающийся процесс;

– **воздействие** - активное влияние субъекта на объект или любое действие, направленное на объект с целью повлиять на него, вызвать его изменение в заданную сторону.

Важным аспектом понятия «правовое воспитание» является упоминание о соблюдении, исполнении и использовании юридических норм. Это означает наличие определённого объёма информации, судя по всему, из области права, которую следует передать объекту воспитания для того, чтобы он узнал, что, собственно, он должен соблюдать, исполнять и использовать. Таким образом, помимо воспитания у нас должно быть и обучение. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) обучение, это: «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни».

Для определения потенциального объёма информации, то есть знаний, которыми должны овладеть обучающиеся, обращаемся к своду нормативно-правовых актов, имеющих отношение в данной сфере.

Есть в нашей стране действующий Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изменениями и дополнениями). В

¹ (https://studopedia.su/14_118722_pravovaya-kultura.html)

пункте 1 статьи 3 настоящего Закона указано, что: «Законодательство Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации».¹ Сам по себе закон достаточно объёмный и включает, в том числе, Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством и международными договорами РФ, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Применительно к нашей теме заслуживает особого внимания:

– ст. 40 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ), которая гласит, что «В Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ), согласно которой «Лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, может быть направлено на медицинское освидетельствование».

Что же входит в перечень «... других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации»?

Во-первых, Конституция Российской Федерации, в соответствии с которой возведение прав и свобод человека и

¹ (<https://base.garant.ru/12107402/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/>)

гражданина в категорию высших ценностей, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека в обязанность государства. (ст. 2 Конституции)

Во-вторых, Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации от 22 июля 1993 г., утвержденная высшим законодательным органом страны.

Во-третьих, Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года N 690).

А далее, вот такой список:

1. ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
2. ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
3. ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
4. п. 5 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»;
5. ст.20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
6. Примечание к ст. 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
7. ст. 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
8. ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
9. глава 25 Уголовного кодекса Российской Федерации;
10. ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

11. ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

12. ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

13. ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

14. ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

15. ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

16. ч. 1.1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ;

17. Постановление Правительства от 18.05.2011 г. № 394 «Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией».

Надо сказать, что это далеко не полный список. К нему следует добавить ряд ведомственных, региональных, муниципальных и локальных, то есть относящихся конкретно к каждому образовательному учреждению, нормативно-правовых актов.

Также, Правительством РФ раз в 3-5 лет разрабатываются федеральные целевые программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту».

А ещё существует весьма внушительный список действующих международных соглашений России с зарубежными государствами (все страны СНГ, Европы, США, Аргентины и т.д. и т.д.), определяющих форматы взаимодействия государств в сфере борьбы с международным наркобизнесом, а также права, обязанности и ответственность граждан в рамках юрисдикции этих договоров и соглашений.

Таким образом, объём знаний в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах довольно существенный.

Кроме этого, мы имеем дело с процессом воспитания и процессом обучения, что в совокупности даёт нам процесс образования, если понимать эту совокупность, так как это указано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.¹

Итак, обобщая всё сказанное выше, сущность проблемы организации правового воспитания в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах можно сформулировать следующим образом: *создание полноценной функциональной образовательной системы непрерывного и всестороннего воздействия на обучающихся, способной обеспечить формирование у них осознанного и устойчивого правового самосознания, как основы повседневного поведения.*

1.2. Актуальность проблемы правового воспитания

Проблема правового воспитания актуальна всегда и везде, поскольку мы живём в правовом государстве. А это определённо означает наличие некоего законодательства, а также прав и обязанностей граждан внутри действующего правового поля.

Однако, как мы понимаем, не все знают и правильно понимают законы, соблюдают их и грамотно ими пользуются. Правовой нигилизм провоцирует риски возникновения и развития криминогенной ситуации.

Наличие в том или ином локальном социуме людей, не знающих свои права и обязанности и, тем более, не склонных соблюдать установленные правила, является серьёзным источником внутреннего конфликта, создающего угрозы для самого локального социума и целей его функционирования. Устойчивое правосознание, наоборот, противостоит криминальным тенденциям, содержит объединительную и

¹ Следует напомнить, что образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения / Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. / П.1. Ст.2.

мобилизующую функцию и способствует достижению целей, стоящих перед коллективом. В нашем случае цель функционирования локального социума – образование. Таким образом, соотношение количества лиц с устойчивым правосознанием и лиц с анархическим мировоззрением определяет наличие или отсутствие, а также уровень угрозы целям образовательного учреждения. В свою очередь, уровень угрозы определяет актуальность проблемы организации правового воспитания.

1.3. Осознание проблемы

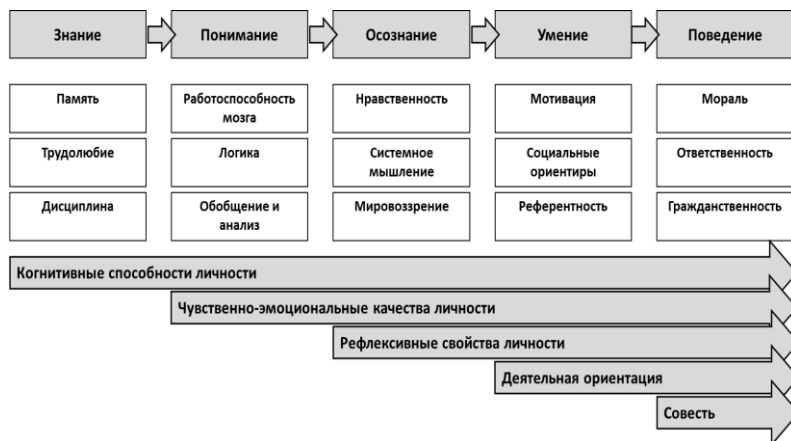
Теперь понятно, в чём суть проблемы, а также то, что проблема, которую нам надо решить, актуальна. А, разобравшись с сущностью и актуальностью проблемы, мы приходим к её осознанию. Осознание проблемы, это - итог предварительного анализа, который определяет время реагирования на проблему и стратегию решения этой проблемы.

Раздел 2. Механизмы действия проблемы правового воспитания.

Надо сразу сказать, что процесс правового воспитания и обучения обоюдный, поскольку касается как молодёжи, так и воспитателей. Понятно, что обучающиеся обладают определённой восприимчивостью к воспитанию и способностью к обучению, а педагог (преподаватель, воспитатель) обладают своими определёнными способностями к воспитательному воздействию и передаче знаний. Также процесс воспитания и обучения, это всегда конфликт, так как предполагает непростые взаимоотношения между воспитателем и воспитуемым, учителем и учеником. Так, одному надо освоить заданный материал. Этот процесс всегда требует усилий над собой, что вызывает дискомфорт и определённое внутренне сопротивление этому процессу, которое можно охарактеризовать, как: сильное; слабое; преодолимое самостоятельно в силу уже сформировавшихся качеств личности; преодолимое под давлением той или иной силы воздействия; непреодолимое вообще. На плечи другой стороны конфликта ложится нелёгкая

забота, добиться формирования правового сознания у обучающегося. В любом случае, это процесс определённого давления, то есть, по своей сути - насилия и манипуляции сознанием, которые также можно охарактеризовать, как: явное или не явное; слабое или сильное. Также может быть силовое воздействие с применением реальной силы. Применительно к процессу воспитания и обучения, силовое воздействие с применением реальной силы, это: привлечение к административной или уголовной ответственности; общественное порицание; ограничение тех или иных благ (сладкое, кино, мультфильмы, компьютерные игры и пр.); физическая сила (шлепок, подзатыльник, ремень и т.п.). Может быть и, так называемая «мягкая сила» - компромисс; предоставление преференций, то есть выгоды от выбора обучающимся или воспитуемым правильного решения, действия, модели поведения и т.д. В принципе, процесс воспитания можно структурировать в схему, изображённую ниже на Рис. 2.

Рис. 2. Процесс воспитания

Итак, первое, что нам следует сделать, это дать молодому человеку нужные знания. В свою очередь молодой

человек эти знания должен запомнить. А, как нам удалось выяснить ранее, нормативно-правовая база весьма обширная. Поэтому механизм воздействия проблемы на достижение цели правового антинаркотического образования определяется наличием и уровнем развития качеств и способностей, необходимых для запоминания большого объема информации. Такими качества являются, прежде всего, память, дисциплина и трудолюбие. Иными словами, проблема имеет большее или меньшее значение в зависимости от уровня развития когнитивных способностей обучающегося.

Но знания, это всего лишь информация, которая говорит о том, что можно, а что нельзя. Это как коридор с множеством дверей – в одни из них можно входить, а в другие входить нельзя или опасно. Но пытливый ум подростка или молодого человека настойчиво провоцирует его заглянуть за эти запретные двери, чтобы самому убедиться, правду говорят взрослые или нет. Поэтому важно добиться от молодёжи правильного понимания этих законов. Для этого обучающиеся должны осмыслить полученные знания и правильно сопоставить их с реальностью. Для понимания полученных знаний важно, чтобы были развиты: работоспособность мозга; логическое мышление; способность к обобщению, систематизации и анализу. Кроме этого, на данном этапе воспитательного процесса должны начать работать чувственно-эмоциональные качества личности обучающегося. Здесь мы имеем дело с механизмом воздействия проблемы, который можно охарактеризовать как «трудности перевода» - учитель должен как-то добиться синхронизации восприятия значений и смыслов транслируемых знаний между собой и учеником.

Следующий шаг - осознание необходимости соблюдения этого законодательства. Каждый молодой человек должен полученные знания, трансформированные в понятия, осознать так, чтобы они стали неотъемлемой частью его сознания. То есть, ученик должен полученные знания совместить с чувством ответственности. На этом этапе должны включаться духовно-

нравственные установки, которые уже были к данному моменту сформированы, усвоены и легли в основу личности. Если их нет, а человек по своей натуре циничен, если в нём преобладает эгоизм и склонность к анархии, то, скорее всего осознание необходимости соблюдения норм антинаркотического права к нему если и придёт, то с большим трудом. Таким образом, механизм влияния проблемы внедряется в область сложившихся ценностных установок, вызывая ответную реакцию, соответствующую уровню духовно-нравственного развития обучающегося.

Далее, надо как-то научить обучающихся пользоваться осознанными знаниями. Это ещё более сложная задача, поскольку, во-первых, должны быть успешно пройдены все предыдущие этапы. А во-вторых, должна быть мотивация к соответствующим действиям.

И, наконец, заключительный этап, который одновременно является, по сути, целью нашего воспитательного процесса, но уже не зависит от нас. Вопрос в том, станет ли правовое сознание основой повседневного поведения или нет, зависит теперь только от качества личности воспитуемого, которое удалось сформировать за время процесса правового воспитания.

Всё, что было сказано в данном разделе определяет, так сказать, реперные точки будущей системы правового обучения и воспитания и, как следствие – основу нашей тактики.

Раздел 3. Условия, в которых планируется и осуществляется правовое воспитание молодёжи.

Условия решения проблемы правового антинаркотического воспитания, это совокупность постоянных (статичных) и меняющихся (динамичных) обстоятельств, оказывающих прямое или косвенное влияние на процесс взаимодействия проблемы и субъекта решения проблемы, а также на уровень сложности решения проблемы и мотивацию к решению проблемы.

Как мы уже говорили ранее, условия могут быть приемлемыми, сложными, критичными, неприемлемыми и непреодолимыми.

Основными элементами, определяющими условия решения проблемы, являются факторы, способствующие возникновению и развитию проблемы, и ресурсы, которыми располагает проблема. Совокупность факторов и ресурсов образует потенциал проблемы.

3.1. Факторы, способствующие возникновению и развитию проблемы организации правового воспитания.

В нашем случае мы должны определить те факторы, которые прямо или косвенно провоцируют возникновение проблемы, способствуют её развитию, негативно влияют на условия решения проблемы. Как мы понимаем, есть внутренние и внешние факторы, влияющие на что бы то ни было.

3.1.1. Внешние факторы.

К внешним факторам относятся совокупность событий, явлений, информационных контентов, примерных моделей поведения и социальных ориентиров, так или иначе влияющих на сознание индивида, источником которых является внешняя среда.

Внешняя среда, это всё, что находится за пределами образовательного учреждения. Сюда входит, прежде всего, внешняя инфосфера: официальные СМИ, интернет, массовая культура и т.д. Также сюда входит «улица»: неформальные молодёжные субкультуры, места досуга, друзья, компании по интересам и т.д. Особое место в системе воздействия внешней среды на сознание человека занимают реальные (наглядные) примеры моделей социального поведения лиц значимых, то есть известных, авторитетных, влиятельных в определённых социальных группах (сообществ, слоёв и т.д.).

К сожалению, современная внешняя среда сегодня пронизана противоречивым, неоднозначным и хаотично-мозаичным контентом, характеризуется агрессивным, навязчивым и деструктивным воздействием на сознание

человека. Очевидно, что это всё не способствует формированию духовно-нравственной личности с цельным позитивным мировоззрением и конструктивным, социально-ориентированным поведением.

Учреждение образования не может непосредственно влиять на внешнюю среду ... и не должно! Но должно учитывать её воздействие.

Что же касается объекта влияния со стороны образовательного учреждения, то это, прежде всего, обучающиеся – компактная локальная социальная группа, находящаяся в зоне контроля школы, колледжа или университета, а также персонал образовательного учреждения.

В связи с этим нас в большей степени должны интересовать внутренние факторы воздействия на личность обучающегося и персонала, причём в каждом, отдельно взятом образовательном учреждении, поскольку условия решения проблемы обучения и воспитания везде разные, обладают своей спецификой.

3.1.2. Внутренние факторы.

Сразу следует отметить, что внутренние факторы во многом зависят от внешних - нельзя же полностью изолировать школу, техникум или вуз от внешней среды. Тем не менее внутренние факторы есть. Исходя из вектора направленности, их можно сгруппировать в три группы факторов.

Первая группа факторов - *факторы, провоцирующие возникновение и развитие пронаркотической идеологии* внутри локального социума.

Эта группа связана с находящимся внутри образовательного учреждения источниками провоцирования пронаркотической идеологии, к которым относятся: 1) наркопотребители (эпизодические, регулярные, хронические); 2) наркоторговцы; 3) лица из числа маргинальной прослойки, склонные к подстрекательству; 4) авторитетные в рамках локального социума (локальной группы) лица, ещё не употреблявшие наркотические средства и/или психотропные

вещества, но открыто допускающие такую возможность как для себя, так и для других; 4) лица с крайне либеральными взглядами, считающими, что потребление наркотиков – личное дело каждого свободного и независимого человека.

Вторая группа факторов – *факторы, ослабляющие уровень сопротивляемости деструктивному воздействию.*

Эта группа факторов связана с объектом негативного воздействия и продуцируется определёнными социальными, психологическими, экономическими и биологическими условиями формирования личности индивида. В результате вторая группа факторов обуславливается наличием внутри социальной группы лиц, для которых характерны: 1) низкий уровень социальной и личной ответственности; 2) предрасположенность к асоциальному поведению; 3) склонность к авантюризму; 4) низкий уровень сопротивляемости деструктивному воздействию; 5) склонность к зависимому поведению; 6) крайне завышенная самооценка, лежащая в основе безрассудной самоуверенности; 7) крайне низкая самооценка, провоцирующая стремление самоутвердиться любым способом; 8) склонность к депрессии; 9) низкая стрессоустойчивость; 10) наследственная предрасположенность к наркомании¹; и др.

Третья группа факторов – *факторы, препятствующие формированию антинаркотического правосознания.*

К этой группе факторов следует отнести качество локальной социальной группы. В нашем случае, это усреднённые показатели личных и деловых качеств обучающихся (их желание и способность воспитываться и учиться) и персонала образовательного учреждения (желание и способность воспитывать и учить).

Когда говорится о личных и деловых качествах обучающихся, то имеется в виду, во-первых – нежелание молодёжи осваивать те сегменты права, которые их не касаются

¹ Биологический механизм предрасположенности к зависимости от наркотиков и алкоголя состоит в нарушении синтеза дофамина и его концентрации в крови, а также полиморфизм одного или нескольких генов - <https://narkology.info/nauchnye-stati/predraspolozhennost-k-zavisimosti-ot-psihoaktivnyh-h-veshhestv/>

напрямую. Примерно 30% обучающихся вузов и более 40% обучающихся ссузов готовы изучать лишь те нормы права, которые, как они полагают, могут им пригодиться¹. В основном это права потребителя, жилищное и трудовое законодательство. Наркомания, экстремизм, иная противоправная деятельность, по мнению обучающихся, к ним не имеет отношения, а, значит, эти знания им не нужны. Оговорюсь, что речь в данном случае идёт о тех обучающихся, будущая специальность которых не связана с юриспруденцией.

Во-вторых, приходится констатировать слабую базовую подготовку абитуриентов в широком смысле слова. Речь идёт о недостаточно развитой памяти, работоспособности, дисциплины, мотивации, логики, способности к системному анализу и так далее. С другой стороны – низкий уровень общего культурного развития, размытые духовно-нравственные ориентиры, отсутствие цельного позитивного мировоззрения и так далее. Речь, безусловно, не обо всех. Но, как показывают исследования, лишь 25-30% обучающихся имеют чёткую и осознанную установку на учёбу, стараются и обладают достаточными качествами и способностями, необходимыми для усвоения программы обучения. Остальные или не обладают нужными качествами и способностями, или не хотят учиться.

В-третьих - общий уровень духовно-нравственного и культурного развития обучающихся. Нельзя сказать, что наша современная молодёжь совсем уж плохая и никуда не годная. В целом, нормальная у нас молодёжь. Просто они дети своего времени. Резкий технологический скачок в информационной сфере дал им в руки гаджеты, а вместе с ними и свободный доступ к готовым ответам и лёгким решениям, а также столь же заманчивые, сколь и ложные, социальные ориентиры и нравственные ценности. Отсюда пафос, нигилизм, эгоизм и склонность к анархии. Как следствие – низкий уровень

¹ Данные по результатам исследований посредством социо-психологического опроса с использованием анкеты системных показателей социализации и девиантности (по методу к.ф.н. И.Г. Лаврычевой), проведённых Центром мониторинга и профилактики девиантного поведения: 1 и 2 курс СПбГМТУ (2014 г.); 1 курс СПбГМТУ (2016, 2017, 2108 г.г.); студенты (270 чел.), проживающие в общежитии ФГБУ МСГ в Санкт-Петербурге (2019 г.); обучающиеся колледжа (две группы – 52 чел.) ФГБОУ ВО «СПбУПТД».

ответственности и искажённое понимание личной свободы и личного пространства. Всё это создаёт серьёзные проблемы воспитания, вообще, и правового воспитания, особенно в вузе или ссузе, где молодые люди уже считают себя взрослыми, самостоятельными и независимыми.

Факторы, продуцируемые личными и деловыми качествами персонала образовательного учреждения, и прежде всего, теми, кто непосредственно участвует в процессе воспитания и обучения (воспитатели, педагоги, преподаватели), обусловлены:

- идеологическим многообразием, гарантированным Конституцией РФ, определяющим широкий спектр воспитательных методик, с разными, часто противоречащими друг другу целями воспитания [3], смысл и значение которых трактуется соответственно идеологическим воззрениям, а также духовно-нравственными и моральным принципами воспитателя, педагога, преподавателя;

- гипертрофированными либерально-демократическими ценностями, навязываемыми нашему обществу, особенно в части, касающейся ювенальной политики в области защиты прав детей, с доминирующей идеологией о превосходстве прав детей над правами родителей, а также воспитателей, педагогов, преподавателей;

- кадровым дефицитом квалифицированных воспитателей и педагогов и снижением качества педагогического образования, в целом;

- коммерциализацией системы образования, определяющей вольную или невольную заинтересованность образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования в увеличении или, хотя бы сохранении любой ценой численности обучающихся.

Следует отметить, что все перечисленные факторы провоцируют развитие, так называемой, наркоситуации.

С юридической точки зрения *наркоситуация*, это - комплексная количественная характеристика и качественная

оценка распространения наркотизма (количество наркозависимых, заболеваемость и смертность наркоманов - медицинская составляющая) и наркопреступности (количество наркопреступлений, незаконный оборот наркотиков - правовая составляющая), имеющих распространение на определенной изучаемой территории, а также выявление территориальных тенденций и социально-экономических последствий указанных явлений, включая территориальный прогноз наркоситуации. С точки зрения наркоконфликтолога *наркоситуация* – это совокупность показателей, характеризующих соотношение сил (статiku) и результат противоборства (динамику) органов государственной власти (местного самоуправления) и наркорынка в пределах административно-территориального образования (федерального округа, субъекта Федерации, города, муниципалитета). Можно выделить пять типов наркоситуации: общество «свободное от наркотиков», благополучная по тенденциям, стабильная, неблагоприятная по тенденциям и наркоэпидемия.

Нам ближе всего соответствует точка зрения наркоконфликтолога. Дело в том, что для локальных социальных групп (школ, вузов, трудовых коллективов, общественных организаций и т.п.), где в принципе возможна профилактическая работа, наличие наркозависимых, наркосбытчиков и, тем более, случаев смерти от употребления наркотиков не характерно. В худшем случае подобные факты являются исключением. В связи с этим в таких локальных группах, наркоситуация, если судить о ней с точки зрения юриста, как правило, будет или благополучной, или малозначительной или, по крайней мере, стабильной и не требующей каких-либо экстраординарных мер. В связи с этим нас должно интересовать не количество наркозависимых в коллективе и не смертность наркоманов, хотя это и важно, требует соответствующих корректировок в процесс предупредительно-профилактической работы. Нас должны интересовать *тенденции, связанные с ростом числа лиц с*

пронаркотическим мировоззрением и процессом их вовлечения в незаконный оборот наркотиков. И здесь можно полностью согласиться с профессиональным конфликтологом и специалистом в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков Г.В. Зазулиным, по мнению которого, нас должен интересовать: «... текущий результат противоборства сторон «за» и «против» наркотиков, ... масштаб участия в незаконном обороте наркотиков. Практически ..., важен только один показатель наркоситуации – удельный вес (процент) населения, участвующего в НОН, и его динамика.».

Таким образом, организация и сам процесс воспитания антинаркотического правосознания обучающихся в полной мере коррелируется с текущей наркоситуацией, сложившейся в том или ином локальном социуме. В свою очередь наркоситуация, которая создаёт или может создать проблему (угрозу) локальной социальной группе, это - Наркопроблема. Так вот, оценивая условия, в которых предстоит проводить правовое обучение и воспитание обучающихся, в конечном итоге, то есть в результате анализа всех факторов, следует определить, есть у нас наркопроблема или её нет.

3.2. Ресурсы проблемы организации правового воспитания.

Ресурсы в нашем случае, это то, откуда черпает свою жизненную силу проблема, связанная с организацией системы правового воспитания в сфере законодательство о наркотических средствах и психотропных веществах.

Есть внешние ресурсы, которые генерируются наркобизнесом, а также нарколибералами из числа официальных лиц и блогеров. Так, например, по мнению заместителя председателя Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании (НАН) Нодара Хананашвили, легализация «легких» наркотиков в некоторых европейских странах отражает тот факт, что общество в них продвинулось далеко вперед в понимании проблемы наркомании.

С этими ресурсами, также как и с внешними факторами, ничего не поделаешь. Поэтому следует сконцентрировать своё внимание на внутренних ресурсах проблемы для того, чтобы когда придёт время разработки методологии решения проблемы правового воспитания, мы бы эти ресурсы видели, знали о них всё и предусмотрели соответствующие меры, направленные на их локализацию и минимизацию их негативного влияния на процесс воспитания антинаркотического правосознания.

Надо отметить, что согласно результатам исследований, сообщество обучающихся любого образовательного учреждения среднего профессионального и высшего образования делится на пять категорий:

1) люди, чётко определившие свои цели, связанные с получением образования и устройства на работу по специальности (от 15 до 25%);

2) молодые люди, не определившиеся с будущей профессией и поступившие в вуз, чтобы лишь получить диплом о высшем образовании (от 20 до 30%);

3) молодые люди с индифферентным отношением к учёбе и жизни вообще, так называемая, скучающая часть студентов, без целей, без определённых интересов, проводящая основное время в поисках доступных развлечений и приключений (до 40%);

4) маргинально настроенная молодёжь, ищущая любой повод для формирования конфликта, инициирования протеста и скандала (от 10 до 15%);

5) часть молодёжи с уже сложившимися негативной идеологией, психологией, морально-этическими принципами, искажённым мировоззрением (до 1,5%).

Так вот, как показывает практика, третья и четвёртая категории обучающихся являются основным ресурсом проблемы правового воспитания поскольку обладают

наибольшей уязвимостью к пронаркотическому влиянию и наименее восприимчивы к воспитанию и обучению¹.

Также к ресурсам проблемы правового воспитания следует отнести отсутствие или низкий уровень внутриобъектового режима в образовательных учреждениях. Основными элементами в системе внутриобъектового режима являются контрольно-пропускной и административно-правовой режимы, а также система внутреннего контроля. При этом основным объектом обеспечения внутриобъектового режима в сузах и вузах является общежития, в школах – пришкольная и близлежащая к школе территория.

Отсутствие или слабая, несовершенная система внеурочной занятости обучающихся также является ресурсом проблемы правового воспитания и обучения.

3.3. Потенциал проблемы.

Ресурсы рассматриваемой проблемы и факторы, способствующие её возникновению и развитию, в совокупности формируют потенциал проблемы. А три элемента вместе (ресурсы, факторы, потенциал) определяют условия, в которых нам предстоит решать проблему. Объективные знания обо всех этих трёх элементах матрицы нам важны, поскольку от них зависит методология решения проблемы.

Раздел. 4. Системный анализ проблемы организации правового воспитания и обучения в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.

Итак, мы рассмотрели все элементы матрицы, относящиеся к проблеме, и теперь можем провести системный анализ проблемы организации правового антинаркотического самосознания. Теперь перейдём к блоку элементов, касающихся субъекта решения проблемы.

Раздел 5. Субъект решения проблемы (СРП).

Субъект решения проблемы, как мы уяснили в начале, является одним из ключевых элементов матрицы. От его личных

¹ Пятая группа, как мы понимаем, уже вовлечена так или иначе в асоциальную или противоправную деятельность и поэтому, как правило, уже является объектом заинтересованности правоохранительных органов.

и деловых качеств, компетентности, опыта и авторитета, наконец, зависит успех решения проблемы организации процесса воспитания антинаркотического правового сознания. Позиция СРП, основанная на свойствах его характера, моральных, нравственных, а также деловых качеств, принципиально определяет смысл и содержание процесса решения проблемы. Если говорить, например, о решении наркопроблемы, то скрытый наркофил¹ с крайне либеральными взглядами скорее всего не станет решать наркопроблему, не считая её проблемой вообще, так как: а) не признаёт угрозу, которую несёт в себе наркотизация; б) убеждён, что употребление наркотиков и ПАВ, это личное дело каждого свободного человека и никто не вправе ограничивать его свободу.

Характеристика СРП – отдельная область исследований, весьма интересная и полезная. Но, к сожалению, определение объективных данных, характеризующих СРП, часто игнорируется при наделении тех или иных лиц ответственностью и полномочиями за организацию работы на том или ином направлении деятельности. Так или иначе, но мы исходим из того, что СРП обладает достаточной ответственностью, осознаёт необходимость и решительно намерен выстроить эффективную систему решения проблемы.

СРП может рассчитывать на свои собственные возможности, а также на потенциальные возможности, если сумеет их найти, привлечь и грамотно ими воспользоваться. Потенциальные возможности, как мы понимаем, складываются из имеющихся ресурсов и факторов, способствующих решению проблемы.

Что ж, следуя логике матрицы, определяем имеющийся у СРП потенциал в сфере решения проблемы. Очевидно, что

¹ Термин «наркофилы» предложен доктором медицинских наук, начальником кафедры морской медицинской подготовки Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова Л.Н. Галанкиным. Данное понятие имеет криминологическое значение, так как обозначает всех «тех, кто вопреки современным знаниям отрицает негативные свойства немедицинского использования наркотических веществ, в немедицинских целях потребляет данные вещества, продаёт, производит, осуществляет их маркетинг».

потенциал СРП складывается из собственных ресурсов СРП и факторов, способствующих решению проблемы.

5.1. Ресурсы субъекта решения проблемы.

Ресурсы, это всё, что может быть привлечено, перенацелено, приспособлено и использовано для решения проблемы. Ресурсы могут быть: финансовые, материальные, людские, интеллектуальные, административные-правовые, организационно-управленческие и т.д. Также можно уверенно говорить о совокупном (массовом) моральном и духовно-нравственном ресурсе, имея в виду уровень моральной и духовно-нравственной устойчивости (сопротивляемости) какому бы то ни было деструктивному воздействию.

Также ресурсы могут быть собственными и привлечёнными. В этой связи следует особо выделить сам образовательный процесс, включая внеучебные занятия и организованный досуг, как значимый и весьма действенный собственный ресурс СРП. Здесь ключевую роль играют гуманитарные дисциплины. По мнению кандидата философских наук, доцента Сибирского федерального университета В.Н. Кульбижекова «... процесс воспитания ценностей, осознания высших ценностей никоим образом не может игнорироваться, а функция идеалообразования, воспитания и трансляции социально значимых ценностей, потребностей и идеалов лежит именно на гуманитарных науках».

Привлечённым ресурсом СРП является взаимодействие с семьями обучающихся. Что бы там ни говорили о современных родителях, воспитанных в условиях стремительной деморализации общества и очевидной наркоэпидемии 90-х, все родители, если они в здравом уме, желают своим детям здоровья и успешного будущего. В любом случае родители, даже если они являются нарколибералами, допускающими употребление наркотиков, даже если они сами употребляют наркотические средства и психотропные вещества – даже вот такие родители, если они ещё сохранили остатки ума, всегда будут против того,

чтобы их дети стали наркоманами или участниками наркобизнеса.

Другим весомым привлечённым ресурсом является сфера взаимодействия с внешними организациями, специализирующимися на борьбе с НОН и профилактике наркомании. Позиция прокуратуры, активность местных ИОГВ, прежде всего, правоохранительных органов, инициатива общественных организаций, положительный опыт других образовательных учреждений – всё это возможные привлечённые ресурсы субъекта решения проблемы правового воспитания в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах, если о них знать, при необходимости суметь активизировать, повысить их эффективность, и грамотно ими воспользоваться.

5.2. Факторы, способствующие решению проблемы.

Здесь, также есть внешние и внутренние факторы. Но, в отличие от внешних факторов, способствующих возникновению и развитию проблемы, в данном случае мы можем и должны влиять на внешние факторы, способствующие решению проблемы. Речь идёт о таких факторах, как:

- принципиальная, последовательная и активная позиция прокуратуры, побуждающая к целенаправленной и активной работе все заинтересованные ведомства, учреждения и организации;
- эффективность работы правоохранительных органов в сфере борьбы с НОН, минимизирующая возможности прямого наркопредложения, риски вовлечения обучающихся в НОН, оказывающая значительный профилактический эффект;
- инициативная, последовательная и всеобъемлющая работа общественных организаций, создающая на региональном или местном уровне устойчивую антинаркотическую атмосферу.

Безусловно, базовым, основополагающим внешним фактором, способствующим решению проблемы антинаркотического правосознания, является позиция

государства в сфере противодействия наркотизации. В России, к счастью, всё ещё доминирует последовательная антинаркотическая система ценностей, которая препятствует легализации «лёгких» наркотиков и не допускает безразличного отношения общества и государства к наркопотребителям. Она же обеспечивает устойчивое целеполагание в борьбе с наркоманией, а также, функционирование и координацию структур и ведомств в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Официальная государственная позиция в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах в значительной степени облегчает предупредительно-профилактическую работу и, в частности, организацию правового воспитания и обучения, поскольку не обременяет двусмысленностью и размытостью смыслы и понятия антинаркотических установок, конкретизирует направленность процесса антинаркотического воспитания и обучения, является основой для формирования благоприятных условий для осознания обучающимися жизненной важности правоустанавливающих принципов антинаркотического сознания и поведения.

5.3. Потенциал решения проблемы.

Ресурсы решения проблемы и факторы, способствующие её решению в совокупности формируют потенциал СРП, представляющий собой важный элемент матрицы решения проблемы, так как отражает, по сути, начальный или стартовый уровень готовности субъекта решать проблему правового воспитания в сфере законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.

Раздел 6. Возможности решения проблемы.

Решение проблемы осуществляется в рамках определённых, заданных, имеющихся возможностей. В нашем случае слово «возможности» имеет двоякое значение. С одной стороны, «возможности», это все доступные ресурсы, средства,

способы, методы, инструменты. С другой стороны, это определённые ограничения, установленные действующим законодательством, принятой в обществе моралью, а также духовно-нравственными принципами и мировоззренческими стереотипами. Этот элемент матрицы указывает все доступные пути и способы решения наркопроблемы, одновременно очерчивая границы наших возможностей.

Совершенно очевидно, что СРП должен знать, понимать и уметь грамотно пользоваться всей нормативно-правовой базой, касающейся: а) законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах; б) законодательства в сфере образования; в) законодательства в сфере защиты прав детей, г) законодательства в сфере трудовых отношений.

Иными словами, СРП должен знать свои права, свои обязанности и свою ответственность - как правовую, так и моральную.

Раздел 7. Мотивация.

Двигаясь в рамках исследования факторов, касающихся области системного анализа возможностей СРП, мы дошли ещё до одного ключевого условия функционирования нашей матрицы – до ячейки «Мотивация». Надо сказать, что мотивация, как ключевое условие матрицы, имеет принципиальное значение для выбора решения относительно проблемы. Мотивация бывает как внешняя, так и внутренняя¹. В нашем случае мы исходим из того, что внешняя и внутренняя мотивация, безоговорочно направлена на решение проблемы.

Напомню, что мотивация напрямую связана, взаимодействует и зависит от самой проблемы, от условий решения проблемы и от качеств субъекта решения проблемы и непосредственно влияет на выбор решения относительно проблемы.

¹ **Внешняя мотивация** (экстринсивная) — мотивация, не связанная с содержанием определённой деятельности, но обусловленная внешними по отношению к субъекту обстоятельствами.

Внутренняя мотивация (интринсивная) — мотивация, связанная не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности.

7.1. Ответственность за выбор решения.

«Ответственность за выбор решения», это, с одной стороны, возможные негативные последствия для субъекта решения проблемы, предусмотренные действующим законодательством, а также принятыми в обществе моральными и нравственными установками в результате выбора и реализации решения относительно наркопроблемы. С другой стороны, это качество личности, обусловленное чувством личного универсализуемого долга. Иными словами, в первом случае «ответственность за выбор решения» **ПЕРЕД** обязанностями и обязательствами, обусловленными действующим законодательством и нормами морали, административной и социальной этики, а во втором случае – **ЗА** порученное дело.

Ответственность за выбор решения напрямую связана и непосредственно взаимодействует с комплексом факторов, сосредоточенных в ячейке «Возможные способы решения проблемы», являясь одновременно мощным фактором влияния на выбор решения относительно проблемы.

7.2. Цена решения проблемы.

«Цена решения проблемы», это те жертвы, на которые придётся пойти, в процессе решения проблемы. Это может быть время, усилия, финансовые и материальные ресурсы, дискомфорт, изменение привычного образа жизни и/или работы и т.д.

7.3. Выбор решения.

Оценивая и сопоставляя «ответственность за выбор решения» и «цену решения проблемы», мы делаем осознанный выбор решения относительно проблемы. Следует особо подчеркнуть, что выбор решения зависит не только от «ответственности за выбор решения» и «цены решения проблемы». Во многом выбор зависит от личных и деловых качеств СРП. Именно эти качества лежат в основе объективной оценки свойств и качеств проблемы, условий её возникновения и развития, оценки своих возможностей и, соответственно,

мотивации к решению проблемы. СРП, в зависимости от своих личных и деловых качеств, может вовсе отказаться от решения проблемы, отложить её решение на будущие периоды, взяться за решение проблемы без оглядки на имеющиеся возможности и ограничения, без учёта важных аспектов, касающихся самой проблемы и условий её решения. Но в то же время можно подойти к решению проблемы, как говорится, с умом, опираясь на системный объективный анализ всех факторов.

Раздел 8. Системный анализ возможностей решения проблемы.

Обобщив все факторы, касающиеся возможностей СРП, мы проецируем набор имеющихся и потенциально возможных средств, методов, способов и инструментов решения проблемы на, условно говоря, возможности проблемы и условия её развития. Тем самым мы проектируем базовые контуры решения проблемы и выделяем приоритетные направления работы по организации правового воспитания.

Сразу можно сказать, что одним из приоритетных направлений решения проблемы правового воспитания является духовно-нравственное развитие обучающихся. Понимая, что процесс деструктивного воздействия на личность и общество представляет из себя, как правило, стандартный пакет методов, который включает смещение акцентов воспитания, фрагментацию образования, подмену или искажение смыслов, навязывание ложных ценностей посредством пропаганды соответствующих социальных, морально-нравственных и поведенческих стереотипов. Здесь можно провести аналогию с процессом поражения организма болезнетворным вирусом. Не имеет значения, есть иммунитет у человека или нет. Вирус всё равно попадёт в организм. Лишь сила иммунитета определяет способность организма противостоять вредоносному воздействию попавшего в него вируса. Похожие процессы происходят и с человеком, вернее с его сознанием, равно как и с массовым сознанием общества, под прессом деструктивного информационного воздействия. Даже в самом крепком обществе

найдётся тот, кто поддастся на информационные уловки, примет их на веру, положит в основу своего жизненного кредо и станет ревностным и последовательным проводником деструктивной идеологии, постепенно заражая этим вирусом окружающее его общество. В результате из здорового общества выпадают ослабленные индивиды и вовлекаются в наркобизнес или в виде потребителя, или в виде поставщика. И те и другие, следуя каждый своей логике, различными способами вовлекают новых участников. Далее, уже по схеме сетевого маркетинга, в процесс незаконного оборота наркотиков вовлекается всё больше и больше людей. И не важно, из бедных или из богатых слоёв эти новые рекруты. Важно, как они воспитаны, какие моральные и духовно-нравственные принципы заложены в основу их личностей, какие ценностные установки и ориентиры являются стержнем их мировоззренческой позиции. Духовно-нравственный иммунитет – вот главный, самый надёжный и действенный инструмент против вовлечения в незаконный оборот наркотических средств и психоактивных веществ.

Раздел 9. Нивелирование факторов.

Надо сказать, что факторы, способствующие проблеме и факторы, способствующие её решению не всегда равнозначны, и не всегда складываются в пользу субъекта решения проблемы. Всегда, решая ту или иную проблему, мы, если, конечно, вообще учитываем сопутствующие факторы, нивелируем их. Делаем мы это посредством устранения, если это возможно, определённых факторов, способствующих развитию проблемы и препятствующих её решению, и посредством усиления факторов, способствующих решению проблемы. Цель нивелирования факторов заключается в том, чтобы в конечном итоге добиться преимущества наших сил и средств над силами и средствами проблемы.

9.1. Оценка соотношения сил и средств.

Проделав работу по нивелированию факторов, мы должны оценить соотношение наших сил и средств и сил и средств проблемы. Анализируя факторы, мы учитываем

потенциалы проблемы и СРП, что позволяет определить текущие шансы на успех решения проблемы. Если в результате такого анализа мы видим, что у нас шансов мало, следует вернуться к разделу «Нивелирование факторов» и критически пересмотреть потенциал СРП.

Раздел 11. Последствия решения проблемы.

Последствия развития проблемы правового воспитания с одной стороны отражают силу и коварство самой проблемы, а с другой стороны – влияют на уровень мотивации к её решению, поскольку так или иначе этот элемент матрицы демонстрирует количественные и качественные показатели наших потерь. Вспомним, что условия решения проблемы могут быть приемлемыми, сложными, критичными, неприемлемыми и непреодолимыми. Так вот, например, если ничего не делать, или предпринятые нами меры неэффективны, то развитие проблемы может привести к тому, что условия решения проблемы станут неприемлемыми и даже непреодолимыми.

11.1. Прогноз развития проблемы.

Результат аналитической работы в границах данной области исследования даёт возможность не только спрогнозировать развитие проблемной ситуации, но и сконструировать вероятные модели возникновения и развития проблемы в условиях реализации мер по её решению, что позволяет заблаговременно вносить коррективы в наши планы. От правильного понимания вероятных вариантов развития проблемной ситуации зависит уровень оптимальности и эффективности методологии решения самой проблемы.

Раздел 12. Разработка методологии решения проблемы.

Методология решения проблемы зависит от совокупности множества взаимодействующих факторов, отличающихся своей спецификой в каждом конкретном образовательном учреждении. Системный анализ всех элементов матрицы позволяет подойти к разработке методологии решения проблемы осознанно, располагая

объективными и актуальными знаниями о проблеме, условиях её решения и возможностями субъекта решения проблемы.

Литература

1. Права человека: Энциклопедический словарь / Отв.ред. С. С. Алексеев. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. с.589.
2. (Стуканов В.Г. Правосознание личности как предмет правового воспитания /В. Г. Стуканов //Народная асвета. – 2016. - №10. – С. 18-22.).
3. Л.В. Алиева – статья «Закон «Об образовании в Российской Федерации». О приоритете воспитания в модернизируемой системе образования»: (<https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-ob-obrazovanii-v-rossiyskoj-federatsii-o-prioritete-vospitaniya/viewer>).
4. Зазулин Г.В. - Антинаркотическая политика в России: Проблемы становления (2000 - 2013 годы). СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013 — 326 с. Электронная версия. Стр. 86.
5. Кульбижеков В.Н. - К вопросу об образовании и ценности гуманитарного знания // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28614>.

© Гарин И.Ю., 2020

НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ, МЕТОДЫ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Григорян Наира Фаградовна

учительница

Разданская основная школа №6 имени Анания Ширакаци
(Армения, г. Раздан)

В статье речь идёт о необходимости сотрудничества, использовании методов совместного обучения, что создает у студентов развитие знаний, умений и навыков.

Ключевые слова – педагогика, сотрудничество, методы, образование, совместная деятельность, способности, педагогическая подготовка.

THE NEED FOR COOPERATION IN THE LEARNING PROCESS, COLLABORATIVE LEARNING METHODS

Grigoryan Naira Fagradovna

teacher

Hrazdan basic school №6 after Anania Shirakaci
(Hrazdan, Armenia)

The article is about the need of cooperation, the use of collaborative teaching methods, which develops students' knowledge, abilities and skills.

Keywords: pedagogy, cooperation, methods, education, team, work, abilities, pedagogical, training.

''Ни одна интересная новинка не
появится без сотрудничества''.

Джеймс Уотсон.

Одной из предпосылок подготовки и эффективной работе учителя является овладение различными учебными пособиями. В этом смысле знание новых методов и методобучения очень важно. Внедрение совместного обучения в Армении принесло большой прогресс в учебное - воспитательном процессе.

В дополнение к педагогической значимости, он также имеет общественную функцию. В Армении, как и в остальном мире, очевидно, что люди должны работать в группах, поэтому для эффективной работы в группах необходимы различные навыки сотрудничества.

Целью совместной педагогики является использование методов, которые превращают процесс обучения в социальное взаимодействие. Основным смыслом является сотрудничество студентов как группы партнёров.

Внедрение совместного обучения способствует повышению качества образования, повышению активности учащихся, формированию культуры межличностных отношений, делает процесс обучения активным и интересным, работая в совместных группах.

В воспитании студенческой независимости инициативу, ответственность – прежде всего, способность, учиться воспринимаются сегодня как основная ценность и цель образования 21-го века. Очевидно, что невозможно развивать инициатива, используя методы репродуктивного обучения. Таким образом, можно достичь противоположного результата. Творческая, познавательная – коммуникативная инициатива присуща детям школьного возраста. Если он не получает поддержки в школе, он может потерять надежду работая вместе со своими одноклассниками, учитель сможет превратить классную комнату в образовательное сотрудничество.

Что такое сотрудничество? Эта групп детей, способная организовать совместную воспитательную работу. Это работа не под силу каждому участнику. Такая группа(класс) действует по принципу недобросовестности. Эффективность групповой

работы больше, чем сумма индивидуальных достижений каждого участника. Какие педагогические проблемы должно решить образовательное сотрудничество?

1. Обеспечьте эмоциональную поддержку, в которой нуждается каждый ребёнок, особенно школьники, при попытке придумать что – то необычное.

2. Сотрудничество со сверстниками - это мотивирующий источник того, который нужен школьникам для того, чтобы быть вовлеченным в образовательный процесс, а не быть вытесненным из него, и безнего любая работа становится для них угнетающей, непривлекательной, включая обучение.

3. Сотрудничество является мощным средством обучения. Было доказано, что сотрудничество и общение со сверстниками является той областью деятельности, где наиболее знакомые мероприятия организованы наиболее успешно. В этом случае непонятные мысли становятся осязаемыми.

4. Социальные навыки, социально – психологическая осведомленность и общение неизбежно необходимы с точки зрения содержания обучения, такого как чтение, письменное слово, и другие способности и навыки. Это традиционные компоненты содержания начального образования. Социальные навыки объективно присутствуют в каждом классе при организации сотрудничества со сверстниками. Они не предполагают специальные предметы и отдельные уроки.

5. Сотрудничество равных сил в группе говорит о том, что они становятся источником децентрализации, как в познавательной, так и в эмоционально – личностной сферах. Для организации образовательного сотрудничества учитель обязан решить три педагогические задачи.

Первый заключается в том, чтобы составить содержание урока таким образом, чтобы дети заметили существующее противоречие между известными средствами действия, новой ситуацией.

Во – вторых, инициировать догадки детей, чтобы поддержать их, чтобы они могли действовать в новой ситуации. Неважно, верны ли эти предположения или нет.

В третях, каждому ребёнку должна быть предоставлена возможность эмоционально участвовать в общем поиске.

Необходимо не только замечать, но и испытывать способы познавательных трудностей и их преодоления. Первый класс является родиной образовательного сотрудничества. Если учитель задерживает проблему, хотя бы на год, осложнения удваиваются. Он должен не только обучать детей взаимодействовать, но и учить их снова, преодолевать модели фронтального обучения. Следующие образовательные привычки студентов труднее преодолеть.

”Каждый должен заниматься воспитательной работой индивидуально. Добровольная помощь однокласснику считается намеком или возможностью произвести. Вот почему мы признаны виновными.

- Мысли одноклассников могут быть ”гениальными ” или ”глупыми”.

Они не могут быть обсуждены или использованы без разрешения учителя.

- Учителя всегда прав, нужно понимать, запомнить и использовать свои мысли. Вы не можете не согласиться с учителем и действовать самостоятельно.

- Вопросы следует задавать, когда учитель говорит:”Какие вопросы есть? ”

- Учитель поощряет правильные ответы учеников, исправляет ошибки. Мне не нужно беспокоиться об ошибках других детей. Важно, что я не делаю ошибок сам. В случае образовательного сотрудничества у ребёнка возникают противоречивые положения.

- Здесь нет ошибок, есть только гипотезы, которые полностью или частично подтверждены или опровергнуты. Выдвижение гипотез почетно.

- Мое мнение сильное, это замечательно для учителя, для одноклассников. Но это должно быть обосновано.

- Весь материал, который выражается словами на уроке, адресован мне. Я должен ответить немедленно, согласен или не согласен.

- Я редко могу понять позицию учителя, правильна ли сформулированная мной мысль. В связи с этим мои одноклассники приходят ко мне на помощь.

- То, что предлагает учитель, не всегда верно. Иногда он приглашает меня поспорить. Иногда учитель, как и все остальные, может ошибаться. Нужно ему помогать.

- Для одноклассников вполне естественно помогать учителю и ожидать от него помощи.

Усилия учителя по организации образовательного сотрудничества в классе вознаграждаются сто раз, когда появляются первые видимые результаты. Это освобождение и развитие детской, образовательной и познавательной инициативы. Детская инициатива и поисковая деятельность направлена на самостоятельное обнаружение вариантов и средств решения проблем. Целью учителя является оказание поддержки учащимся в развитии их поисковой деятельности. Необходимо развивать умение учиться самостоятельно, без постоянной помощи и поощрения учителя. Однако цели учителя по воспитанию детской свободы, независимости и инициативы не всегда совпадают с инициативой.

Одной из основных трудностей для учителя является неэффективная передача знаний детям, неподготовленные примеры заставляющих думать действий и размышлений. Традиционные методы обучения не дают возможности их преодолеть. Дети могут создавать свои собственные правила, примеры, алгоритмы, инструкции, описания, если их учитель руководствуется двумя важными принципами.

1. нечего не делать для детей
2. поощряйте детей исследовать и экспериментировать с их собственными вариантами решения проблем.

Несмотря на разнообразие педагогических стилей, организация учебного сотрудничества на уроках имеет одну общую характеристику: учитель – мастер способен удерживать детей обсуждении проблемы. В то же время это даёт им максимальную свободу в поиске самых невероятных, непредвиденных решений. Организатор совместной образовательной деятельности всегда строит урок необычным способом. С одной стороны, каждый шаг урока спланирован детально, с другой стороны, он гибко реагирует на любые мысли, догадки, вопросы, предположения детей, возникающие в процессе решения.

Корни совместного обучения восходят к работе Джона Сьюзи, где автор, подчеркивая важность образования, рассматривает его как механизм обучения, который дает гражданам возможность жить по принципам сотрудничества в общественно – популярном обществе. Совместное обучение является одним из инструментов, проверенных учителями для решения педагогических задач.

Очень важно различить традиционную групповую работу и совместное обучение. Многие учителя используют групповую работу в своём обучении, но немногие обладают навыками для интеграции основных элементов и методов совместного обучения в учебный процесс. Вот почему совместное обучение менее распространено в классе, и работа в малых группах в школе это больше групповая работа, чем совместное обучение.

”Обучение будет совместным, когда учащиеся работают вместе, в парах или в небольших группах, чтобы решить общую проблему, изучить общую тему или предложить новую идею”.

Совместное обучение как альтернативный подход получил широкое признание среди учителей во многих странах. Факторы, способствующие его широкому использованию:

1. адаптировать обучение в классах к индивидуальным особенностям ученика.
2. возможность достижения многогранных образовательных целей одновременно.

3. соответствовать особенностям обучения, современным подходам.

–По словам Джонсона, элементов совместного обучения в основном пять.

–’’положительная взаимозависимость’’.

–’’непосредственное взаимодействие’’.

–индивидуальный отчёт и ответственность.

–навыки межличностного общения или работы в небольших группах.

–групповой процесс развития.

Позже ещё один элемент был добавлен. Паси Зальберг рассматривает интерактивное задание как шестой элемент совместного обучения.

Наиболее ценной особенностью групповой работы является сотрудничество между членами группы. Эффективность сотрудничества зависит от методически правильных действий. Преподаватель должен учитывать независимые мнения учеников, принятые решения и право свободно общаться друг с другом.

Использование элементов совместнообучения помогает создать новую среду для совместной работы в классе, помогает учителю понять суть и спланировать урок, а также создает условия для оценки и оценки эффективности обучения. ’’Одним из важнейших условий работы с другими людьми, чтобы получить максимальную отдачу от совместной творческой работы, является способность представить себя в другом месте, поскольку понимание точки зрения другого человека позволяет студентам легче адаптироваться к требованиям жизни’’.

Организация совместного обучения.

Во время совместного обучениякаждый член группы или всего класса принимает активное участие в обучении, и новые знания развиваются и осваиваются учеником.

В совместном обучении используются не только академические знания – приобретение навыков, но и развитие

квалифицированных сотрудников – активных заявителей знаний через развитие групповых процессов.

Сотрудничество создает более высокий уровень самосознания, чем могут обеспечить конкурентные или индивидуальные методы обучения. В ситуациях сотрудничества люди склонны взаимодействовать, способствовать успеху друг друга, формировать реалистичные представления о способностях друг друга, а затем давать истинную обратную связь.

Роль учителя в совместном обучении

”Работа учителя – одна из наиболее широко используемых в обществе, требующая величайшей изобретательности, день ото дня её ценили все больше и больше. Чтобы быть успешными сегодня, учителям нужны новые способы управления и помощи своим детям, а также глубокое понимание подходов, необходимых для эффективного обучения детей”.

Обучение – это сложный процесс, который происходит внутри ученика. Учитель может только направлять его, создавать для него благоприятную среду, поддерживать, давать возможность мыслить. Совместные методы предполагают изменения роли учителя и это роль полна проблем. Учитель, использующий совместное обучение, должен быть терпеливым в руководстве членами группы. Группам нужно достаточно времени, чтобы чувствовать себя свободно и комфортно друг с другом.

Ключ к успеху в традиционном и совместном обучении – подготовка учителей. Учитель должен планировать не только содержательный подход, но также действия и оценку учеников.

Методы совместного обучения

Существуют различные методы совместного обучения, которые имеют как сходства, так и различия. Есть несколько совместных методов. Это

1) прогресс студенческой команды, 2) экскурсия по галерее, 3) пятиминутное бесплатное эссе, 4) мозаика.

1. Метод прогресса студенческой команды. Этот метод сотрудничества был разработан Робертом Славиним, профессором университета Джона Хопкинса. Этот метод стимулирует обучение студентов. Здесь важно то, что оценивается успеваемость студентов. Этот метод является отличным стимулом для учеников с низким уровнем успеваемости, потому что даже при небольшом прогрессе они могут внести свой вклад в команду. А учащиеся средних и старших классов должны, с одной стороны, помогать своим одноклассникам, с другой стороны, иметь возможность поддерживать и улучшать свои прежние показатели. Одним из преимуществ этого метода является то, что он дает возможность оценивать отдельных студентов и групп.

2. Экскурсия по галерее. Это своего рода метод мозаики, целью которого является обмен информацией, развитие идей, чтобы отразить, а также развить навыки слушания, самостоятельной работы, критического мышления, творческого подхода, тихого голоса, представления результата работы. При работе с учащимися младших классов группам может быть дано одно и то же задание. По завершении работы студенты дают обратную связь по сравнению с работой других групп.

3. Пятиминутное эссе. Пятиминутное эссе используется в конце урока, чтобы помочь студентам обобщить свои мысли по изучаемой теме, и чтобы дать учителям четкое представление о влиянии урока на ум. Студентов просят написать то, что они узнали во время изучения этого урока, написать вопрос об уроке, ответа на который они ещё не знают.

Учитель может собирать сочинения, изучать их при планировании урока на следующий день.

4. Мозаика(Jigsaw). Мозаика – это метод совместного обучения. Он был разработан и испытан в Университете Техаса Эльйотом Аронсоном и его коллегами. Мозаика может быть использована по – разному в классе. Например, учеников можно разделить на группы по четыре или пять человек. Дайте каждой

группе часть урока и некоторое время на работу. После этого группы представляют свой отрывок, читают, объясняют и выписывают слова, имеющие орфографическое значение, составляют с ними предложения, выполняют лингвистическую работу. Каждая группа изучает одну часть урока, но в результате они изучают весь урок, осваивая работу и внимательно слушая ответы всех групп.

Мозаичное задание можно использовать в классе, например, с различными формами.

С помощью задания мозаики учащиеся могут читать разные части данной главы учебника, разные рассказы на одну и ту же тему или другие рассказы одного и того же автора.

Они могут исследовать различные области интереса в заданной теме, такие как текстовая лексика, грамматика, основные идеи, стиль, диалоги.

Студенты могут использовать мозаичное задание в независимых исследовательских проектах. Каждая группа отвечает за изучение конкретной области в рамках общей темы.

Приложение включает в себя следующие шаги:

Узнайте материалы, связанные связанными темами в данном уроке. Принять во внимание знания студентов, выполняющих задания и при необходимости выбрать части разной сложности. Например, в старшей школе учитель, изучающий климат или экономику в Великобритании, может собирать для учащихся множество интересных материалов из различных источников.

- a) Отрывок из профессиональной книги
- b) Выдержка из журнала
- c) Выдержка из энциклопедии
- d) Небольшой текст из художественной литературы
- e) Обзор из газеты.

1. Студенты формируют группы сотрудничества из 4-6 человек. Один человек в каждой группе отвечает за чтение отрывка. В зависимости от характера группы, либо назначьте

выбранные разделы самостоятельно, либо разрешите детям выбрать то, что они считают нужным.

2. Предлагаем прочитать назначенный или раздел самостоятельно. Если тексты скопированы, мы можем предложить их для работы с интерактивными вывесками. Попросите студентов сделать заметки или составить список возможных идей.

3. Перегруппировать студентов в соответствии с заданными текстами (все кто читал и изучал один и тот же текст, собираются в группу). Таким образом, они смогут сравнивать сообщения, обсуждать информацию и делиться своими мыслями и мнениями. Назначьте каждой группе обобщать знания, полученные из текста.

4. Поручить студентам вернуться в свои первоначальные группы.

Теперь в одной группе есть один «эксперт» из всех текстов, представленных для обсуждения в начале урока. Они могут делиться важной информацией о своем прохождении с другими, используя заранее написанные листовки. Остальная часть группы отвечает за изучение новой информации, которую они будут оценивать при оценке материала.

Какие преимущества имеют студенты?

а) Студенты знакомятся с более широким спектром материалов, чем каждый из них мог бы изучить все источники самостоятельно.

б) Они могут выбрать материалы, которые наиболее подходят для их способностей и предпочтений.

в) Они получают поддержку от своих одноклассников, чтобы учиться на чтение.

д) Они приобретают навык выбора и объединения того, что они читают, когда они берут на себя роль учителя для остальной части группы.

Литература

1. Кооперационная педагогика (В. Шаталов, М. Щетин, Н. Гузик, С. Лисенкова).
2. Ованнисян А., Арутюнян К., Итимян М., Хачатрян С., Баятян Н., Алексанян Л., Пуркуру В., Совместное обучение, Ереван. "Antates", изд. 2006, 123 страницы.
3. Хачатрян С. Г. Применение современных методов обучения, Гюмри 2006, 96 страниц.
4. Вардумян С., Ягинян Н., Арутюнян Л., Гари Встелла, Современные педагогические подходы, Ереванский издательский дом "Нойян – тапан" 2005, 402 стр.
5. Dewtech, Morton (1949). "A theory of cooperation and competition".
6. Gilles, R.M., Adrian, F. (2003) Cooperative learning.
7. Johnson, D. W."Cooperation and competition. Theory and competition: Theory and Research".

© Григорян Н.Ф., 2020

УДК 001.895

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Кадырова Галима Шоссеровна

ст. преподаватель

Кыргызско-Российский Славянский Университет
(Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Цифровая революция преобразует нашу жизнь и общество с беспрецедентной скоростью и масштабом, предоставляя огромные возможности и создавая огромные проблемы. Учитывая высокие ставки, в статье предпринята попытка ключевые цифровые возможности и стоящие перед цифровым обществом задачи. Также даны несколько рекомендаций, как лучше управлять развитием цифровых технологий с помощью открытых, гибких и многосторонних моделей.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые платформы, информационные технологии.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN ECONOMICS AND SOCIETY

Kadyrova Galima Shosserovna

teacher

Kyrgyz-Russian Slavic University
(Kyrgyz Republic, Bishkek)

The digital revolution has transformed our lives and societies with unprecedented speed and scale, delivering immense opportunities as well as daunting challenges. Given the high stakes, the article has attempted key digital opportunities and the challenges facing the digital society. Some recommendations are also given on how to better manage the development of digital technology with open, flexible, and multi-faceted models.

Keywords: digital economy, digitalization, digital platforms, information technology.

Распространение цифровых технологий в течение последних лет определяет траекторию развития экономики и общества и приводит к кардинальным изменениям в жизни людей. Становление цифровой экономики — одно из приоритетных направлений для большинства стран — экономических лидеров, включая США, Великобританию, Германию, Японию и др.

Активное внедрение цифровых технологий вызвало фундаментальные сдвиги в глобальной экономике, что проявляется в появлении многочисленных технологических и финансовых инноваций и пересмотре границ и методов мировой торговли. На фоне бурного развития цифровых технологий (и финансовых инноваций) за предыдущие 15 лет доля отрасли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в глобальной экономике возросла до 3% (с 1,3%) и продолжает увеличиваться [2]

Расширение цифровой экономики стимулируется повсеместным внедрением цифровыми данными. Цифровая экономика продолжает развиваться с головокружительной скоростью, обусловленной способностью собирать, использовать и анализировать огромное количество машиночитаемой информации (цифровые данные) практически обо всем. Эти цифровые данные возникают из цифровых следов личной, социальной и деловой активности.

Глобальный интернет-протокол (IP) трафик для потоков данных, вырос с примерно 100 гигабайт (ГБ) в день в 1992 году до более 45 000 ГБ в секунду в 2018 году. И согласно данным получаемым в настоящее время к 2022 году глобальный IP-трафик по прогнозам достигнет 150 700 ГБ в секунду, что объясняется тем что все больше и больше людей выходит в сеть впервые и благодаря расширению Интернета. (рис 1.)

Развитие и политические последствия сбора и использования данных сильно зависит от типа данных: личные или не личные; частные или общественные; для коммерческих или государственных целей.

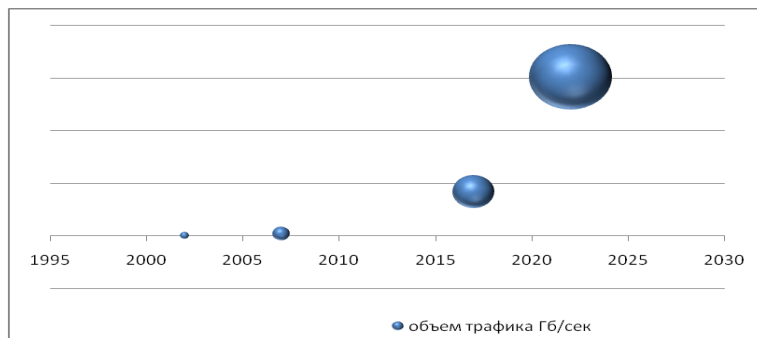

Рис 1. Эволюция мирового интернет-трафика, отдельные годы (гигабайт в секунду)

Возникает совершенно новая «цепочка создания стоимости данных», которая эволюционировала, благодаря фирмам, которые поддерживают сбор, производство, чтение, хранение, анализ и моделирование данных. Создание стоимости возникает, когда данные преобразуются в цифровой интеллект и превращаются в деньги.

В последнее десятилетие множество по всему миру появилось множество цифровых платформ, использующих бизнес-модели, основанные на данных, которые разрушают существующие отрасли.

Сила платформы отражается в том факте, что семь из восьми крупнейших компаний мира по рыночной капитализации используют бизнес-модели на основе платформ.

Цифровые платформы предоставляют собой механизмы для объединения множества способов взаимодействия в режиме онлайн. Можно выделить платформы транзакций и инновационные платформы. Транзакционные платформы - это двух- или многосторонние рынки с онлайн-инфраструктурой, которая поддерживает обмены между рядом разных участников. Они стали основной бизнес-моделью для крупных цифровых корпорации (такие как Amazon, Alibaba, Facebook и eBay), а

также для тех компаний, которые поддерживают цифровые технологии (такие как Uber, DidiChuxing или Airbnb).

Инновационные платформы создают среду для систем кодирования и производителей контента – для разработки приложений и программного обеспечения в форме, например, операционных систем (Android или Linux) или технологических стандартов (видео MPEG).

Платформа-ориентированные предприятия имеют большее преимущество в экономике, управляемой данными [3]. Как посредники, и как создатели и инфраструктуры, они могут регистрировать и извлекать все данные, связанные с онлайн-действиями и взаимодействиями между пользователями платформы. Рост цифровых платформ напрямую связан с их способностью собирать и анализировать цифровые данные, но их интересы и поведение во многом зависят от того, как они монетизируют эти данные для получения дохода.

Географически развитие цифровой экономики в мире очень неравномерно. Цифровые разработки будут иметь значение практически для всех целей устойчивого развития¹, и затронут все страны, сектора и заинтересованные стороны. В настоящее время мир характеризуется зияющим разрывом между «недосоединенными» и гипероцифровизированными странами. Например, в наименее развитых странах (НРС), только один из пяти человек использует Интернет по сравнению с четырьмя из пяти в развитых странах. Это только один аспект цифрового разрыва.

В других областях, таких как возможности использования цифровых данных и передовые технологии, этот разрыв значительно больше. Например, на Африку и Латинскую Америку в совокупности приходится менее 5 процентов мировых центров данных о местоположении. Если оставить их без внимания, это разделение усугубит существующее неравенство в доходах. Поэтому важно учитывать, как эта

¹Цели в области устойчивого развития (ЦУР), также известные как глобальные цели, были приняты всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций в 2015 году в качестве универсального призыва к действиям по искоренению нищеты, защите планеты и улучшения всемирного благосостояния к 2030 году.

технологическая революция может повлиять на развивающиеся страны с точки зрения создания и прироста стоимости, и что необходимо сделать для улучшения существующего положения. Экономическая география цифровой экономики не отражает традиционного различия между северным и южным полушариями. Его постоянно возглавляет одна развитая и одна развивающаяся страна: Соединенные Штаты и Китай. Например, на эти две страны приходится 75 процентов всех патентов, связанных с технологиями блокчейна, 50 процентов глобальных расходов на ИТ и более 75 процентов мирового рынка общедоступных облачных вычислений. И, пожалуй, самое поразительное, на них приходится 90 процентов стоимости рыночной капитализации 70 крупнейших в мире цифровых платформ. Доля Европы составляет 4 процента, а Африки и Латинской Америки вместе составляет всего 1 процент. Семь «суперплатформ» - Microsoft, Apple, Amazon, Google, Facebook, Tencent, Alibaba - составляют две трети общей рыночной стоимости. Таким образом, во многих цифровых технологических разработках остальной мир, и особенно Африка и Латинская Америка, значительно отстают от США и Китая. Некоторые из существующих торговых трений отражают стремление к глобальному доминированию в пограничных технологических областях [4].

Какова стоимость в цифровой экономике?

Расширение цифровой экономики создает много новых экономических возможностей. Цифровые данные могут использоваться в целях развития и для решения социальных проблем, в том числе связанных с ЦУР. Таким образом, она может способствовать улучшению экономических и социальных результатов и быть движущей силой инноваций и роста производительности. Платформы облегчают транзакции и создание сетей, а также обмен информацией. С точки зрения бизнеса, трансформация всех секторов и рынков посредством цифровизации может способствовать производству более качественных товаров и услуг при снижении затрат.

Кроме того, цифровизация по-разному трансформирует цепочки создания стоимости и открывает новые каналы для добавления стоимости и более широких структурных изменений.

Таблица 1
Потенциальные воздействия на создание и получение стоимости от растущей цифровой экономики ее компонентами и участниками

Компоненты цифровой экономики	Пользователи / Потребители и разработчики	Участники			Государство	Экономические последствия
		Предприятия малого и среднего бизнеса	Транснациональные компании/цифровые платформы			
Ядро, цифровой секте	Новые рабочие места для разработки и установки инфраструктуры ИКТ, в сфере телекоммуникаций.	Более широкие возможности Усиление конкуренции со стороны поставщиков облачных услуг.	Инвестиционные возможности для компаний, отвечающих высоким требованиям к капиталу, технологиям и навыкам.	Привлечение инвестиций. Увеличение поступлений от хозяйственной деятельности	Увеличение производительности и добавленной стоимости. Ускорение экономического роста. Создание рабочих мест.	
Цифровая экономика	Новые рабочие места в сфере цифровых услуг, особенно для высококвалифицированных людей. Новые формы цифровой работы, в том числе для менее квалифицированных.	Новые возможности в цифровых экосистемах. Усиление конкуренции со стороны иностранных цифровых фирм.	Повышение производительности бизнеса на основе данных моделей. Улучшенный контроль цепи создания стоимости с использованием <u>бизнес-моделей</u> на базе цифровых платформ. Новые возможности в долевом участии.	Увеличение налоговых поступлений в результате роста активности и формализации предприятий.	Более <u>высокие</u> экономический рост, производительность и добавленная стоимость. Создание рабочих мест / потери. Более высокие инвестиции. Агрегирование цифровых фирм в некоторых секторах. Концентрация рынка.	
<u>Оцифровывающая</u> экономика	Новые рабочие места в сфере ИКТ в разных отраслях. Потребность в новых навыках, так как более ценные роли перепроектированы с использованием цифровых инструментов. Большая эффективность полученных услуг. Потеря работы или преобразование из-за оцифровки. Риск ухудшения условий труда. Улучшенная связь. Большой выбор, удобство, настройка продуктов для пользователей и потребителей. Более низкие потребительские цены.	Платформа - доступ к рынку. Снижение операционных издержек. Риск «слечь на дно» вместо поиска собственной ниши. Потерянные возможности из-за автоматизации (например, логистика, бизнес-процессы). Новые роли в предоставлении услуг. <u>Новые бизнес-возможности</u> для оцифрованных предприятий.	Появление платформенных фирм с моделями на основе данных. Прибыль от эффективности, производительности и качества. Возможности монетизации данных. Повышенные конкурентные преимущества цифровых платформ. Увеличение рыночной доли и контроль цепочки создания стоимости данных.	Повышение эффективности услуг через электронное правительство. Увеличение доходов от таможенной автоматизации. Неоднозначное влияние на налоговые поступления: с одной стороны неравенством. Потенциальная автоматизация работ с низким и средним уровнем квалификации. Влияние на структурные изменения.	Рост за счет повышения эффективности в некоторых секторах экономики. Улучшение производительности. Инновационное воздействие. Потенциальное вытеснение местных фирм в секторах с цифровым неравенством. Потенциальная автоматизация работ с низким и средним уровнем квалификации. Влияние на структурные изменения.	

Но положительные результаты далеки от реальных. Даже если отдельные лица, фирмы и страны не принимают – или принимают лишь частичное – участие в цифровой экономике, они все равно могут косвенно пострадать. Работники с ограниченными цифровыми навыками окажутся в невыгодном положении по сравнению с теми, кто лучше приспособлен к цифровой экономике, действующие местные фирмы столкнутся с жесткой конкуренцией со стороны оцифрованных отечественных и зарубежных фирм, и различные рабочие места будут потеряны для автоматизации. Чистый эффект будет зависеть от уровня развития и цифровой готовности стран и их заинтересованных сторон. Это также будет зависеть от политики, принятой и осуществляемой на национальном, региональном и международном уровнях. Воздействие цифровизации на экономику можно рассматривать в нескольких экономических измерениях (напр. производительности, добавленной стоимости, занятости, доходов и торговли), для различных субъектов (работников, микро-, малых и средних предприятий, платформ и правительств) и для различных компонентов цифровой экономики. В таблице ниже представлена краткая информация о потенциальном воздействии экономики, основанной на данных, в разбивке по типам субъектов и для различных частей цифровой экономики.

Измерение цифровой экономики, а также связанного с этим создание и прирост стоимости - сопряжено с трудностями. Во-первых, нет общепринятого определения цифровой экономики. Во-вторых, отсутствуют надежные статистические данные о ее ключевых компонентах и аспектах, особенно в развивающихся странах. Хотя в настоящее время предпринимаются несколько инициатив по улучшению ситуации, они остаются недостаточными и пытаются справиться с быстрыми темпами развития цифровой экономики. В зависимости от определения, оценки размера цифровой экономики варьируются от 4,5 до 15,5 процента мирового ВВП. Что касается добавленной стоимости в секторе информационно-

коммуникационных технологий (ИКТ), то на Соединенные Штаты и Китай вместе приходится почти 40 процентов мирового объема[4]. Однако по доле ВВП этот сектор является крупнейшим в китайской провинции Тайвань, Ирландии и Малайзии. Глобальная занятость в секторе ИКТ увеличилась с 34 миллионов в 2010 году до 39 миллионов в 2015 году, при этом наибольшую долю составили компьютерные услуги (38 процентов). Доля сектора ИКТ в общей занятости увеличилась за тот же период с 1,8 до 2 процентов.

В секторе ИКТ компьютерные услуги являются самым крупным компонентом с 40-процентной долей общей добавленной стоимости. В мировой индустрии компьютерных услуг доминируют США; их доля в этой отрасли почти так же велика, как и в общей сумме следующих девяти крупнейших экономик. Индия имеет наибольшую долю среди развивающихся стран. Компьютерные услуги, являющиеся единственным подсектором, который растет во всех регионах мира, и являются одним из основных драйверов занятости в этом секторе. Цифровые технологии в сфере производства ИКТ сильно сконцентрированы в странах Восточной Азии (во главе с Китаем), и возможности для большего количества развивающихся стран получать прибыль из этого сектора экономики, вероятно, будут ограничены[4].

Цифровая эра требует обновления конкурентной и налоговой политики. Учитывая влияние Интернета и тенденцию к концентрации рынка в цифровой экономике, политика конкуренции должна будет играть более важную роль в контексте создания и прироста стоимости. Существующие экономические структуры должны быть адаптированы для обеспечения конкурентных и оспариваемых рынков в цифровую эпоху. Текущий подход в антимонопольном регулировании основан на измерении вреда для потребителей в форме более высоких цен. Следует расширить требования, чтобы учесть, например, конфиденциальность потребителей, защиту личных данных, выбор потребителей, структуру рынка, издержки

переключения и эффекты блокировки. Кроме того, должна быть разработана и внедрена соответствующая политика в области конкуренции в региональных или глобальных рамках. Существуют различные способы повышения эффективности применения законодательства о конкуренции по отношению к доминирующим цифровым игрокам, например, путем тщательного определения соответствующего рынка, оценки возможного злоупотребления рыночным влиянием и обновления инструментов для обзоров слияний. В той мере, в которой предоставляемые услуги можно сравнить с коммунальными услугами, регулирование следует рассматривать как инструмент, обеспечивающий открытый и справедливый доступ для всех предприятий. Какой бы вариант ни был выбран, развивающиеся страны должны укреплять свои возможности по осуществлению своей политики в области конкуренции. Усилия на региональном и глобальном уровнях могут быть более эффективными в борьбе с злоупотреблениями и обзорами слияний, а также для обеспечения того, чтобы доминирующие платформы были открыты для местных и региональных компаний на справедливых условиях.

Литература

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберги др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
2. Цифровые дивиденды. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>(дата обращения: 16.12.2018).
3. Филиппов Д.И Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики. Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 8. С. 1503-1520.

4. Digital Economy Report 2019 (Overview), United Nation.s,
Geneva, 2019

© Кадырова Г.Ш., 2020

УДК 338.341.018

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ
«КНИЖНЫЙ ВОР» М. ЗУСАКА**

Портнова Екатерина Викторовна

Студентка магистратуры

Российский университет дружбы народов (РУДН)

(Россия, г. Москва)

В статье рассматривается метафора не только как языковое средство для передачи эмоций героев и создания образа в художественном произведении, но и как многофункциональное явление, выполняющее стилистическо-описательную и изобразительно-оценочную функции метафоры.

Ключевые слова: метафора, эмоции, художественное произведение, функции метафоры

**METAPHORICAL EXPRESSION OF CHARACTERS'
EMOTIONAL CONDITIONS ON EXAMPLE OF MARKUS
ZUSAK'S NOVEL «THE BOOK THIEF»**

Portnova Ekaterina Viktorovna

M.A. student

Peoples ' friendship University of Russia (RUDN)

(Russia, Moscow)

The article considers metaphor not only as a linguistic means for conveying the emotions of characters and creating an image in fiction, but also as a multifunctional phenomenon that performs the stylistic-descriptive and pictorial-evaluative functions of metaphor.

Keywords: metaphor, emotions, fiction, metaphor functions

Каждый человек на протяжении жизни испытывает разнообразные эмоции и чувства и стремится выразить их наиболее адекватным способом. Человеку свойственно

выражать своё эмоциональное состояние посредством речи. В связи с этим огромное количество исследователей занимается изучением вопросов, связанных с описанием чувств и эмоций. При этом эмоция в процессе вербализации, как правило, выражается не прямо, а поддается уподоблению, иными словами метафоризируется. Метафора является одним из наиболее очевидных и тем не менее ярких способов эмоциональной окраски высказывания. Ее экспрессивная и эмоционально-оценочная функция широко используется в художественной литературе для создания точного и яркого эмоционального портрета героя. Богатство языковых форм выражения способствует возникновению новых метафорических образов, обогащая не только художественную литературу, но и искусство в целом.

Существует множество классификаций эмоций, которые представлены разными учёными: И.В. Арнольд, К.Е. Изардом, Л.А. Калимуллиной и другими, которые рассматривали данное явление с точки зрения разных дисциплин. Большинство учёных разделяют эмоции на положительные и отрицательные. Данная классификация является обобщённой, а подразделение эмоций на положительные и отрицательные нуждается в уточнении. Согласно классификации В.А. Мальцева, к положительным эмоциям принадлежит интерес, благодарность, экзальтация, гордость и смущение [21, с. 95].

Важно понимать зависимость возможностей выражения эмоций и от типа текста – устный он или письменный. Если в устной речи наиболее эффективным способом передачи эмоций служат фонетико-фонологические или паравербальные средства: усиление громкости, растягивание слов, варьирование темпа и ритма речи, локализация фразового ударения, то при письменном тексте автору недоступны некоторые возможные средства и способы выражения эмоций (не считая тех случаев, когда автор пользуется графическими средствами, например, фразы, написанные заглавными буквами и др.). Писатель сталкивается с проблемой корректного доведения эмоции героя

до читателя: автор должен избегать неоднозначности эмоционального портрета героя. Так, например, писатель должен принимать во внимание культурные и психологические черты той личности, образ которой он создает, а также особенности своей аудитории.

В отличие от визуального искусства кинематографа или театра, автор художественного текста не может напрямую транслировать невербальные знаки, в связи, с чем перед ним возникает необходимость поиска языковых средств, которые могут наиболее образно создать необходимый автору эффект. Важно помнить, что, когда речь идет о художественном тексте, читатель имеет дело не с конкретными личностями, а с абстрактными образами, созданными автором, главной целью которого является произвести определенный эффект на читателя, вызвать у него эмоции. Перед автором любого художественного произведения стоит задача создать в сознании своего читателя определенные образы. Кроме того, несмотря на типичную для процесса формирования образов стихийность, автор пытается максимально системно подойти к данной задаче, ведь это основное средство выражения авторской мысли.

Итак, средствами стилистического уровня являются гипербола, антитеза, сравнение, риторическое восклицание, персонификация, повтор, риторический вопрос и метафора. Формат данной работы не позволяет рассмотреть все приемы стилистической выразительности, которые подразумевают выражение эмоциональной нагрузки, поэтому разумным кажется остановиться на наиболее ярком, на наш взгляд, феномене – метафоре.

В соответствии с Лингвистическим энциклопедическим словарем, метафора является тропом или механизмом речи, при котором употребляется слово, обозначающее определённый класс предметов, событий, явлений и т.п., для обозначения другого класса объектов, подобный данному в каком-либо аспекте [19, с. 135]. В широком понимании понятие «метафора» относится к любым видам использования слов в непрямом

значении. По мнению В.Н. Телии, метафора – это многофункциональное явление в языке. Её многофункциональность отражается не только во времени и в пространстве, но и в структуре языка и в функциях, которые она выполняет. Общеизвестно, что слово употребляется в прямом и в метафорическом смысле. Н.Д. Арутюнова считает, что метафора – это способ отразить индивидуальные характеристики определённого объекта, описать его неповторимые качества [4, с. 149]. По мнению С. Гусева, метафора является тем средством, которое позволяет связать между собой различные способы описания мира [11, с. 50]. На этом основании выделяется стилистическо-описательная и изобразительно-оценочная функции метафоры. Они не только изображают в художественном тексте соответствующую ситуацию, но и способствуют выражению положительной или отрицательной оценки, экспрессивно дополняя репрезентацию эмоций и чувств коммуникантов, изображенных в тексте.

Со стилистической точки зрения роман М. Зузака «Книжный вор» привлекает внимание использованием значительного количества метафор, особенно при описании мыслей, эмоций. Смерть как рассказчик отражает суть произведения. В романе автор использует метафору как языковое средство, которое сразу привлекает читателя. Оказывается, что и Смерть может рассказывать, плакать и делиться воспоминаниями. По особенностям семантики метафоры, которые относятся к адресату, в романе М. Зузака «Книжный вор» наибольшее количество составляют оригинальные метафоры, особенностью которых представляет собой то, что они не зафиксированы в словарях.

В процессе исследования были обнаружены примеры таких положительных эмоций, выраженных метафорами, как: радость, желание, сочувствие; отрицательных – страх, тревога, злость, страдание, грусть. С помощью такой эмоции как радость персонажи произведения выражают таким способом благодарность за реализацию своих основных личностных

потребностей таких как уют, тепло, пища и безопасность, как действия в произведении разворачиваются в военный период времени.

Andy Schmeickl walked across and studied her, up and down, his face pensive before breaking into a gaping smile (TBT, c. 158).

Эмоция желаяния, например, испытывается практически всеми персонажами романа, так как в той или иной мере каждый персонаж на протяжении повествования хочет что-то узнать, исследовать, повлиять на события.

Papa was dying to pull her into him and hug her tight (TBT, c. 211).

Поскольку степень метафоричности языка текста художественного стиля во многом зависит от личностных установок автора, то это, несомненно, дает основания задуматься о специфике писательского стиля М. Зусака, раскрыть свойства его мировоззрения и мировосприятия. Автор с помощью метафор, которые выполняют образ о творческую функцию, выражает как положительные, так и отрицательные эмоции. Например:

Rosa was with the accordion. Like an anchor, it pulled her forward. Her body was sinking (TBT, c. 135).

Вышеприведенный пример позволяет читателю представить эмоциональное состояние одного из главных персонажей романа. На человека (Розу Хуберман) переносятся характеристики корабля как конструкции, имеющей якорь (anchor) и способной затонуть (tosink). Таким образом, автор переносит этот образ, передающий негативную эмоцию страдания, на человека, сопоставляя его с тонущим кораблем, который, погрузившись в воду, идет ко дну.

Поскольку метафора является тем художественным средством, которое нацелено связать между собой различные способы описания мира, выделяется описательная функция метафоры. С помощью метафор, выполняющих в произведении описательную функцию, автор чаще выражает отрицательные

эмоции страха и страдания. В качестве примеров необходимо рассмотреть следующие метафоры:

The Colognesky was yellow and rotting, flaking at the edges (TBT, c. 173).

The horizon was the color of milk. Cold and fresh (TBT, c. 183).

В вышеприведенных примерах используются зрительные метафоры, которые охватывают разнородные ассоциации. Автор, пользуясь метафорами, чья роль заключается в обогащении содержания произведения новыми эмоциональными или смысловыми оттенками, своеобразно описал одновременно и красоту Кельна, и страх героини перед неизбежно приближающимися авиаударами. Пейзаж города постепенно олицетворяется. Явления природы и неодушевленные предметы наделяются особыми признаками – человеческими качествами. Их совокупность позволяет детально воспроизвести эмоциональное состояние героини.

More than anything, it was the smell of friendship, and she could find it on herself, too. Lisel loved that smell. She would sniff her arm and smile as the water cooled around her (TBT, c. 182).

Данная развернутая метафора является ярким примером воплощения исследуемой функции. С ее помощью автор передает положительную эмоцию радости, которую испытывает главная героиня романа в связи с тем, что у нее появился друг, не смотря на все события, которые происходят вокруг. М. Зусак изображает дружбу как прекрасные бескорыстные взаимоотношения между людьми, что дает возможность спрятаться от войны.

Итак, значимость этой функции метафор заключается в их участии в создании стиливой картины художественного текста, а также усиление эмоций, испытываемых читателями. В романе «Книжный вор» М. Зусака доминирует индивидуально-авторский подход к передаче человеческих чувств описания эмоций. Автор, пытаясь донести до читателя свои мысли, идеи, видение мира, прибегает к своеобразному способу –

метафоризации. Неоднократно автор олицетворяет неодушевленные предметы и явления, придавая им черты живых существ. Подытоживая результаты исследования, можно утверждать, что в романе «Книжный вор» метафора является многофункциональной. Выделены следующие основные функции метафорического выражения эмоционального состояния героев в произведении, такие как: образотворческая, изобразительная, аксиологическая и описательная. Это свидетельствует, безусловно, об определенной самобытности индивидуально-авторского стиля М. Зусака.

Литература

1. Астен, Т.Б. Формирование межтекстуального эмоционального фона средствами английского языка (на материале произведений С. Моэма) / Т.Б. Астен. – Волгоград, 2000. – 23 с.
2. Гусейн-Заде, И.А. Метафорические образы эмоциональных состояний в русской языковой картине мира; модели движения и воздействия / И.А. Гусейн-Заде. – Томск.: Филология, 2010. – С. 11–14.
3. Джамаева, А. Б. К вопросу о метафорическом выражении эмоций в английском языке / А.Б. Джамаева // Языкознание и литературоведение. - 2016. - № 99. – С. 57–62.
4. Забанова, О.В. Вербализация эмоционального состояния человека в английском языке / О.В. Забанова. – Тамбов.: Грамота, 2014. – С. 71-73.
5. Золотых, Т.И. Проблемы выражения эмоций через лексические средства языка / Т.И. Золотых. – М.: Территория науки, 2017.
6. Маслечкина, С. В. Выражение эмоций в языке и речи / С.В. Маслечкина // Языкознание и литературоведение. - 2015. - № 21. – С. 41–52.

© Портнова Е.В., 2020

УДК 327.5(045)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ

Цырфа Юлия Анатольевна

к.полит.н., ассистент

Институт международных отношений

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
(Украина, г. Киев)

Учитывая актуализацию изучения специфики формирования внешнеполитической идентичности государства в современной теории международных отношений, в статье детально рассмотрено влияние на этот процесс властных и социальных нарративов с учетом их идеологических и исторических особенностей.

Ключевые слова: внешнеполитическая идентичность, государство, нация, нарратив, социум, история.

FOREIGN POLICY IDENTITY OF THE STATE: THE INFLUENCE OF IDEOLOGICAL AND HISTORICAL NARRATIVES

Tsyrfia Iuliia

Ph.D. in Political Science, Assistant Professor

Institute of International Relations

of Taras Shevchenko National University of Kyiv
(Ukraine, Kyiv)

Taking into account actualization of the study of the specifics of formation of the foreign policy identity of the state in the modern international relations theory, the article thoroughly considers the influence the power and social narratives have on this process due to their ideological and historical features.

Keywords: foreign policy identity, state, nation, narrative, society, history.

В теории международных отношений концепт внешнеполитической идентичности первично применялся для

определения культурных и социально-психологических аспектов развития этноса или нации и, следовательно, установления уровня стабильности отношений между представителями указанных сообществ. Однако внешнеполитическая идентичность оказывается довольно комплексным феноменом в процессе ее определения, поскольку данный конструкт является социально сконструированным, меняющимся и достаточно пластичным, считаясь своего рода продуктом конкретных исторических условий. Иными словами, внешнеполитическая идентичность не является статичной. Соответственно, история тоже должна рассматриваться как процесс, поскольку именно она перманентно меняет «Я»-концепцию каждого отдельного индивида.

В этом контексте С. Холл утверждает, что идентичность государства является его стратегической позицией, которая возникает в результате симбиоза идеологических дискурсов и практик, интерпеллирующих людей как субъектов и обращенных к процессам, во время которых эти субъекты формируются и конструируются. Поэтому С. Холл рассматривает идентичность не как константу, а в качестве «процесса», который подвергается воздействию переменных «Я»-концепций отдельных лиц в ходе исторического развития общества [7, с. 15]. По мнению ученого, идентичность отдельного индивида не может существовать вне отношений диалога между ним и «Другим». Причем, такой «Другой» существует не вне, а внутри определенного «Я», то есть в рамках его идентичности. Следовательно, идентичность предстает в виде процесса; она всегда расколота. Идентичность не может быть фиксированной, поскольку она амбивалентна. Более того, идентичность охватывает отношение «Другого» к его собственному «Я» [6, с. 345-346].

Поскольку конструирование коллективной идентичности социума и, соответственно, внешнеполитической идентичности государства, которая на ней базируется, предстает в виде процесса формирования, деформации и реформирования

данного феномена, он обычно находится под влиянием внешних сил. То есть процесс идентификации в первую очередь базируется на формировании чувства принадлежности каждого отдельного индивида, на определении степени его/ее включения в сообщество и на его/ее признании в качестве неотъемлемой части социума. Вместе с увеличением взаимосвязанности и продвижением коммуникативных связей индивиды и сообщества получают возможность определения новых значений, ценностей, путей создания представлений о мире, а также способность обмениваться ресурсами и усиливать свои идентичности [2, с. 25-30]. Поэтому силы и механизмы, которые усиливают ощущение принадлежности, важны для выработки доминирующих идеологий и единого восприятия идентичности на уровне государства [10, с. 13].

Учитывая указанное, можем утверждать, что внешнеполитическая идентичность – это орудие, идеология, система знаний, которая необходима для реализации потребностей государства по стандартизации, гомогенизации и объединению его населения за счет уменьшения антагонизмов, имеющих между властью и социумом. Идентичность, с одной стороны, предполагает выработку ощущения тождественности или сходства с определенной группой/коллективом и, с другой стороны, означает выделение отличий от определенной группы/коллектива. В этом ключе во внимание должны приниматься коллективные культурные различия (часто множественные и перфорированные), этнические, региональные и религиозные особенности; а также ежедневные практики, привычки и образы, которые производятся при формировании, распространении и воспроизведении коллективных идентичностей. Рутинные призывы к формированию наций, звучащие среди ученых и политических деятелей, а также повторяющиеся дискурсы о важности конструирования идентичности часто становятся довольно эффективными символами в таких процессах. Соответственно, политические нарративы и данные СМИ также воспроизводят

безапелляционные постулаты о существовании мира, состоящего из суверенных, обособленных государств или даже государств-наций [8, с. 332].

Упомянутые субъекты конструирования идентичности имеют большое влияние при выработке нарратива идентичности в рамках государственной идеологии и определении перспективного влияния на процесс внешнеполитической идентификации со стороны определенных акторов властно-общественных отношений, в частности, политических партий, СМИ, организаций гражданского общества, представителей научного и интеллектуального сообществ. В этом контексте названные структуры часто прибегают к постулатам, отмечающим эмоциональную привязанность лиц к их земле и культуре, а также к определенной общественной группе или населению государства. Несмотря на то, что все они применяют различные подходы к определению сущности процесса идентификации общества, признание единой культуры, истории и ощущения принадлежности к определенной территории всегда входят в число важнейших факторов конструирования социальной и внешнеполитической идентичности. Последняя меняется благодаря взаимодействию между эмоциональной и психологической привязанностью индивидов к традиционным ценностям и современными элементами политического процесса. Соответственно, осознание существования сообщества и укрепление чувства членства и принадлежности к определенному государству поддерживаются и стабилизируются на основе применения символов и повторения отдельных общественных ритуалов. Важно, что все эти символы и унификационные элементы всегда ассоциируются с государством и его институциями. Несмотря на то, что процесс формирования идентичности сообщества включает как признание индивидами собственных «Я», так и наличие «Других», осознание чувства их принадлежности к определенному государству выстраивается в значительной степени с учетом личных и общественных интересов людей.

Традиционно жизнь общества можно рассматривать как совокупность «агентских нарративов», которые отражают становление и развитие отдельных активных агентов, поскольку последние кардинально отличаются от пассивных субъектов, входящих в состав социальных структур или выступающих в роли бессознательных «передатчиков» культурных скриптов и моделей идентичности: следовательно, как отмечают С. Смит и Дж. Уотсон, существование нарративов социального развития, абсолютно отделенных от становления индивидуальных историй развития отдельных личностей, в настоящее время невозможно [9, с. 54]. Восприятие концепта идеологии не в узком (т. е. как пропаганды), а в широком смысле (т. е. как убедительных культурных трендов, которые распространяются доминирующим классом) позволяет утверждать, что общественные нарративы, конструируясь на основе фактов из реальной жизни индивидов, постоянно подвергаются влиянию институциональных дискурсов и практик [9, с. 55].

Так, Л. Альтюссер в свое время подчеркивал, что человек по своей природе – «идеологическое животное» [1]. По его мнению, идеологии играют ключевую роль в процессе конструирования идентичности. Более того, идеологии могут существовать только в том случае, когда индивиды способны интернализировать их и, следовательно, превратиться в их субъектов. Отдельные люди часто подвергаются внушениям со стороны политиков, религиозных деятелей, общественных активистов и т. д., которые способны убеждать общество в своей правоте, не применяя силу: предлагая определенные идеи, нормы поведения или характер отношения к деятельности властных структур, эти субъекты склоняют индивидов к безапелляционной интернализации предлагаемой коллективной идентичности. Л. Альтюссер категоризирует этих идеологических агентов, отмечая, что армия и полиция возникают в роли «репрессивного государственного аппарата», поскольку функционируют благодаря применению давления; зато политические партии, учебные заведения или церкви могут

считаться «идеологическим государственным аппаратом», то есть институтами, которые обеспечивают идеологическое наполнение жизнедеятельности социума [1].

По мнению Л. Альтюссера, процесс трансформации индивидов в субъектов формирования государственной идентичности можно определить как «призвание» или «интерпелляцию», во время которой люди воспринимают себя в роли независимых агентов, а не пассивных субъектов общественной жизнедеятельности [1]. Такое восприятие – основная причина, по которой индивиды воспринимают свои решения как автономные, что, следовательно, обеспечивает целостность социальной системы. Если субъект интернализирует субъективную позицию, определенную государственной идеологией, он/она автоматически превращается в одного из субъектов этой идеологии. Подобная интернализация, по мнению Л. Альтюссера, – ключ к превращению индивидов в субъектов государственной идеологии, ведь существование социальных субъектов, созданных вне процесса их субъективизации или не для него, не существует. Поскольку процесс презентации и внедрения идеологии со стороны государственных структур не представляется ими как идеологический по своей сути, люди часто не считают себя частью этой идеологии. Поэтому обвинять в идеологичности или восприятии определенной государственной идеологии можно «Других», которые существуют вне определенного социума. Интерпелляция, таким образом, является прямой причиной ложного признания и дальнейшей идентификации «Я» отдельных индивидов и определенного «Мы» общества, которое они формируют в процессе своего развития [1].

Идеология, суть которой скрыта в языковых практиках, играет определяющую роль в процессе субъективизации индивида, поскольку язык – не нейтральный материал, способный свободно переходить в «частную собственность» намерений спикера. Напротив, она насыщена (и даже

перенасыщена) намерениями «Других». Следовательно, индивид способен избежать такого положения вещей только тогда, когда обогатит свои нарративы собственными намерениями и акцентами, адаптировав их к привычным для него/нее семантической и экспрессивной манерам и, следовательно, придав своим высказываниям нейтральную, обезличенную тональность [3, с. 293-294].

Использование языка как идеологического инструмента позволило С. Смиуту и Дж. Уотсон заявить о существовании так называемого идеологического «Я», ведь, по их мнению, оно формируется в процессе жизнедеятельности индивида и, таким образом, перманентно испытывает на себе влияние этнических, социальных, культурных, политических и религиозных факторов развития общества [9, с. 72-77]. Исследователи отмечают, что, наряду с идеологическим «Я», можно говорить о существовании реального или исторического «Я» для индивидов, бытие которых не может быть полностью поглощено языковыми практиками; нарративными «Я» субъектов; и нарративными «Я» людей, жизнедеятельность которых рассматривается в рамках того или иного дискурса. Они предлагают трактовать жизнеописание (историю) определенного социума, обращая внимание на наличие трех «Я» отдельных индивидов, формирующихся в процессе их становления и развития [9, с. 78]. В таком случае, по нашему мнению, даже на государственном уровне можно разграничить ситуации, в которых отдельные лица или группы лиц обращаются к значимым для них «Другим», используя доступные им языковые практики, или, наоборот, выражают в своих нарративах собственные истории и проблемы: это позволяет выяснить уровень релевантности любого нарратива и, следовательно, определить правдивость информации, предоставленной говорящими. В таком случае можно наблюдать за тем, как спикеры фокусируются на событиях прошлых времен, современности и будущего для выделения нарративных версий собственного «Я» и, соответственно,

насколько государственная идеология укоренилась в процесс такой репрезентации на определенном этапе жизнедеятельности социума.

Как письменные, так и устные формы нарративов часто нацелены на высвобождение коллективных воспоминаний, служащих доказательством существования идентичностей, на которые претендуют отдельные члены социума. Используя языковые практики и обращаясь к упомянутым выше формам собственных «Я», отдельные индивиды (сознательно или бессознательно) изменяют и трансформируют свои идентичности, принимая или отвергая наличие идентичностей, приписываемых им государством. Следовательно, любой нарратив можно рассматривать с точки зрения его влияния на процесс конструирования индивидуальной и коллективной идентичностей, ведь он обладает способностью к «раскодировке» или усилению влияния ценностей, которые могут изменить ход культурного и исторического развития социума.

Так, Дж. Джиллис отмечает тот факт, что многочисленные истории жизнедеятельности отдельных индивидов при их ретрансляции могут «демократизировать прошлое», и заявляет, что такое положение вещей является причиной обеспокоенности профессионалов, большинство из которых все еще трактуют развитие государств в контексте националистической традиции и, как результат, часто теряют связь с обществом [5, с. 75]. То есть на современном этапе развития международных отношений мало оперировать знаниями о национальной истории определенного государства. К примеру, в свое время консерваторы недооценивали отсутствие общих фактических знаний американцев об их национальной истории, предостерегая, что потеря общего исторического и культурного наследия может привести к потере национальной идентичности. Но в реальности нация уже давно не играет роль очага формирования общей памяти людей и не создает определенных рамок этого процесса. Поэтому

национальная история уже не выступает объективным мерилем знаний общества о его прошлом. На самом деле существуют яркие свидетельства того, что в настоящее время рядовые граждане любого государства в большей степени заинтересованы в познании своего прошлого, чем когда-либо ранее, поэтому их знания собственной истории больше не ограничиваются искусственно созданными временными рамками и пространствами национальной историографии. И американцы, и европейцы вынужденно стали потребителями идей прошлого, выбирая для себя те акты и цепочки действий, которые могли бы быть лучше приспособлены к ощущению их «Я» в определенный момент современности, и формируя на основе применения невероятного многообразия материалов, хронотопов и геолокаций множественные идентичности, необходимые этим индивидам в постнациональный период [5, с. 75-77].

Как результат, нарративы исторического восприятия и дальнейшего трактования событий прошлого являются довольно важными для конструирования внешнеполитической идентичности любого государства. Однако в условиях постмодерного развития социумов распространенные практики «переписывания» истории могут подвергаться угрозам меркантилизации и коммерциализации и, соответственно, становиться объектами политических манипуляций [4, с. 19]. По мнению Дж. Джиллиса, современные общества должны идти на такие риски, поскольку требуют новых воспоминаний и обновленных коллективных идентичностей для того, чтобы «разъяснять, оценивать и обсуждать» имеющиеся различия [5, с. 20]. Публичное освещение событий прошлого и презентация определенных внешнеполитических идентичностей государств на международной арене должны способствовать развитию взаимопонимания и уважения к «версиям прошлого» каждого из них, что, таким образом, может помочь отдельным индивидам, сообществам и обществам в целом наладить диалог между собой, а также способствовать обсуждению истории на

межгосударственном уровне для определения направлений развития международных отношений в будущем.

Литература

1. Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses (Notes towards an Investigation): On the Reproduction of the Conditions of Production / L. Althusser // In L. Althusser. Lenin and Philosophy and Other Essays // Monthly Review Press. – 1971. – URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/althusser/1970/ideology.htm> (дата обращения: 10.08.2020).
2. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy / A. Appadurai // In J. E. Braziel, A. Mannur (eds.). Theorising Diaspora: A Reader. – Oxford: Blackwell, 2003. – P. 25-48.
3. Bakhtin M. The Dialogic Imagination: Four Essays / M. Bakhtin [trans. by C. Emerson, M. Holquist]. – Austin: University of Texas Press, 1981. – 480 p.
4. Gergen K. J. The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life / K. J. Gergen. – New York: Basic Books, 1991. – 324 p.
5. Gillis J. R. Commemorations: The Politics of National Identity / J. R. Gillis. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996. – 304 p.
6. Hall S. Ethnicity: Identity and Difference / S. Hall // In G. Eley, R. G. Suny (eds.). Becoming National: A Reader. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 339-351.
7. Hall S. Who Needs Identity / S. Hall // In S. Hall, P. du Gay (eds.). Questions of Cultural Understanding. – London: Sage, 1996. – P. 1-17.
8. Skey M. The National in Everyday Life: A Critical Engagement with Michael Billig's Thesis of Banal Nationalism / M. Skey // The Sociological Review. – 2009. – Vol. 57, No. 2. – P. 331-346.
9. Smith S. Reading Autobiography: A Guide for Interpreting Life Narratives / S. Smith, J. Watson. – Minnesota: University of Minnesota Press, 2001. – 392 p.
10. Spencer P., Wollman H. (eds.). Nations and Nationalism: A Reader. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. – 364 p.

Раздел 2. Естественные науки

УДК 547.86

ПРОДУКТЫ КОНДЕНСАЦИИ *o*-АМИНОБЕНЗОФЕНОНОВ С МОЧЕВИНОЙ И ТИОМОЧЕВИНОЙ

Башков Никита Евгеньевич

Студент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
(Россия, г. Ярославль)

В статье описывается проведение реакции конденсации *o*-аминобензофенона с диамидами угольной и тиоугольной кислот, в результате которой были получены конденсированные гетероциклические структуры - потенциально биологически активные соединения.

Ключевые слова: реакция конденсации, мочевины, тиомочевина, *o*-аминобензофенон, хиназолин.

CONDENSATION PRODUCTS OF *O*-AMINOBENZOPHENONS WITH UREA AND THIUREA

Bashkov Nikita Evgenievich

Student

Yaroslavl state University. P. G. Demidov
(Russia, Yaroslavl)

The article describes the condensation reaction of *o*-aminobenzophenone with diamides of carbonic and thiocarbonic acids, as a result of which condensed heterocyclic structures - potentially biologically active compounds - were obtained.

Keywords: condensation reaction, urea, thiourea, *o*-aminobenzophenone, quinazoline.

Конденсированные гетероциклические системы традиционно проявляют широкий спектр биологической активности. Именно по этой причине большинство из них используется фармацевтической промышленностью в качестве лекарственных препаратов широкого терапевтического спектра действия. Поэтому постоянно проводятся исследования по разработке молекулярного дизайна новых биологически активных гетероциклических соединений и эффективных способов их получения.

Целесообразность синтетического поиска в ряду производных хиназолина обусловлена тем, что данные вещества, обладая значительной биологической активностью, используются как противомикробные [1], противоапоптотические [2], противораковые и противовоспалительные средства [3].

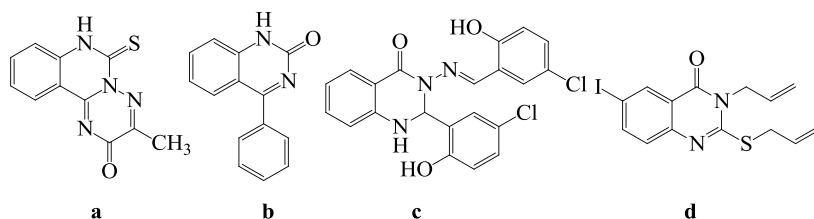

Рис. 1. Соединения, обладающие противомикробной (а), противовоспалительной (b), противоапоптотической (с), противораковой (d) активностью.

Описано несколько методов получения соединений данного ряда. Наиболее распространенный основан на взаимодействии N-трихлорацетильных производных *o*-аминобензофенона с аммиаком в метаноле[4].

В представленной работе была предпринята попытка синтеза фенилхиназолин-2-она путем непосредственной конденсации 5-хлор-2-аминобензофенона с мочевиной. В результате был получен 6-хлор-4-фенилхиназолин-2-он (**3a**) (схема 1). При этом, как было установлено, выход целевого продукта в значительной степени зависел от температуры реакции. Наиболее высокий выход 94 % наблюдался при

температуре 140 °С. Увеличение или уменьшение температуры приводило к снижению степени конверсии исходного субстрата.

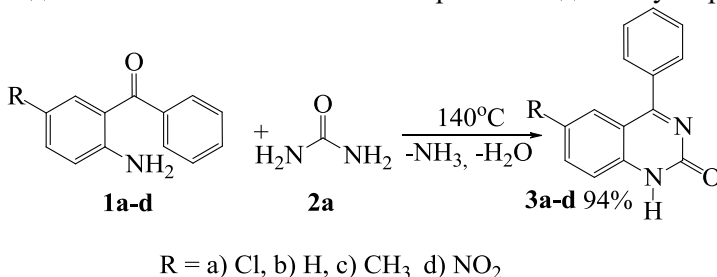

Схема 1. Реакция конденсации 5-R-2-аминобензофенонов с мочевиной

Подобным образом были синтезированы хиназолин-2-оны, содержащие в положении 6 следующие заместители: H, CH₃, NO₂. При этом, как и следовало ожидать, при переходе от веществ с акцепторными заместителями (R=NO₂) к веществам, содержащим донорные заместители (R=CH₃), выход хиназолин-2-онов увеличивался с 76 до 94 %.

Предлагаемый способ синтеза в препаративном отношении предпочтительнее описанных в литературе. Во-первых, он включает меньшее число превращений (стадия синтеза N-трихлорацетилпроизводных бензофенона не требуется), во-вторых, значительно увеличивается выход целевого продукта, в-третьих, время проведения процесса сокращалось с двух суток до одного часа.

Предполагаемую схему механизма данной реакции, учитывая литературные данные по конденсации аминов с карбонильными соединениями, можно представить следующим образом (схема 2) [5]:

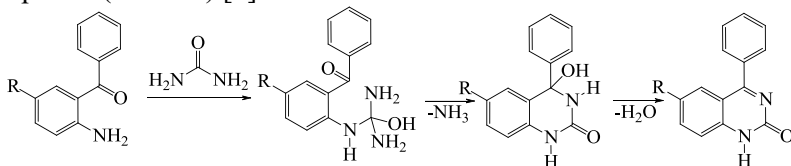

Схема 2. Предполагаемый механизм реакции конденсации 5-хлор-2-аминобензофенона с мочевиной

С целью расширения ряда соединений класса хиназолина полученные 6-R-4-фенилхиназолин-2-оны (**3a-d**) были преобразованы в 2-хлор-6-R-4-фенилхиназолины (**4a-d**), которые легко вступали в реакции нуклеофильного замещения с различными нуклеофилами, например, морфолином (схема 3).

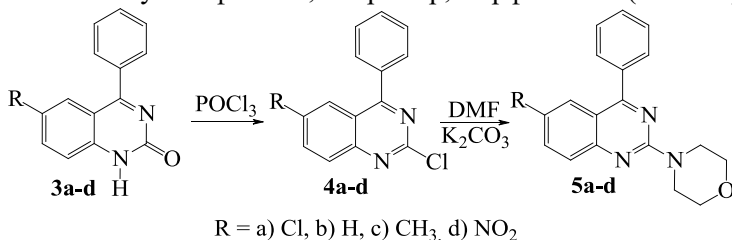

Схема 3. Синтез 2-хлор-6-R-4-фенилхиназолинов

Использование тиомочевины (**2b**) в реакции конденсации с 5-хлор-2-аминобензофеноном (**3a**) неожиданно привело к смеси продуктов, которая была разделена дробной кристаллизацией, с получением двух соединений, идентифицированных как: 6-хлор-4-фенил-1,2-дигидро-2-хинозалянтинион (**6**) и 6-хлор-4-фенил-4Н-3,1-бензотиазин-2-амин (**7**) (схема 4).

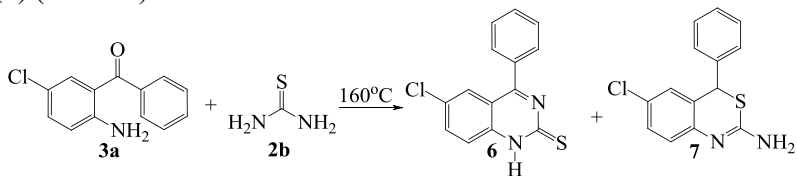

Схема 4. Реакция конденсации 5-хлор-2-аминобензофенона с тиомочевинной

Реакцию проводили при температуре 160°C в течение 2 ч при различном соотношении реагентов.

Применение избытков тиомочевины приводило к преимущественному образованию хинозалянтиниона (**6**) в реакционной смеси (табл. 1). По всей видимости, при этом реализуется наиболее выгодная схема протекания процесса, предложенная для реакции взаимодействия *o*-аминокетона с мочевиной (схема 1).

Таблица 1

Влияние соотношения реагентов на селективность реакции конденсации		
Соотношение 3a : 2b	Количество 6 в реакционной массе*, %	Количество 7 в реакционной массе*, %
1 : 1	67	22
1 : 2	78	13
1 : 3	84	6
1 : 4	85	6

* - по данным ¹H ЯМР спектроскопии

При образовании продукта **7** (схема 4), вероятнее всего, нуклеофилом выступал атом серы тиокарбамида, атакующий углерод кетогруппы. Атом азота аминогруппы бензофенона, подобно реакции с мочевиной, взаимодействовал с углеродом тиомочевины. Возможность протекания таких процессов можно объяснить существованием двух таутомерных форм тиокарбамида (схема 5).

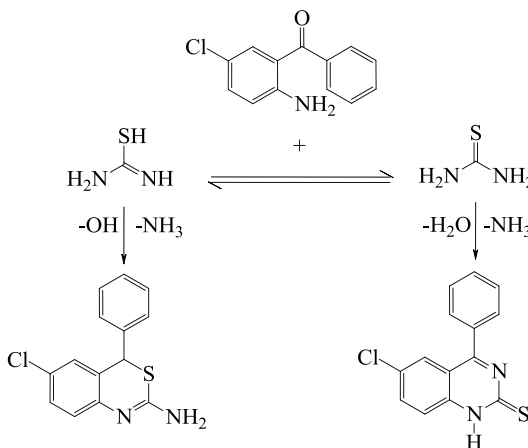

Схема 5. Пути протекания реакции конденсации 5-хлор-2-аминобензофенона с тиомочевиной

Таким образом, проведение реакции *o*-аминобензофенона с диамидами угольной и тиоугольной кислот

позволило получить конденсированные гетероциклические структуры - потенциально биологически активные соединения. Данные реакции отличаются быстротой проведения и простотой препаративного исполнения.

Литература

1. I.S. Nosulenko Synthesis and Antimicrobial Activity of 6-Thioхо-6,7-dihydro-2H-[1,2,4]triazino[2,3-c]quinazolin-2-one Derivatives. // *Scientia Pharmaceutica*. - 2014. - 82(3). – P. 483–500.
2. R. Coombs, R. Dans, M. Denzer, G. Hardtmann, S. Huegi et all. Synthesis and antiinflammatory activity of 1-alkyl-4-aryl-2(1H)-quinazolines and quinazolinethiones. // *J. Med. Chem.*- 1973.- № 16.- P. 1237
3. S. Shagufta & I. Ahmad An insight into the therapeutic potential of quinazoline derivatives as anticancer agents. // *MedChemComm*. – 2017. - 8(5). – P. 871–885.
4. Инаба Сигэхо и др.. Пат. Япония J2 27104, заявл. 04.11.69., опубл. 20.07.72. РЖХ 15П355 П, 1973.
5. Д. Бартон, У.Д. Оллис. Общая органическая химия. / Т. 3. Азотсодержащие соединения. / Под. Ред. И.О. Сазерленда.- пер. с англ. / Под. Ред. Н.К. Кочеткова и Л. В. Бакиновского.- М.: Химия, 1982.- 736 с.

© Башков Н.Е., 2020

УДК 616.72+615.825.1

**ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ЭНДОПРОТЕЗИРОВАНИЯ
ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА В РАННЕМ
ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ**

Сухарукова Оксана Владимировна

кандидат медицинских наук, доцент
ФГБОУ ВО Смоленский государственный медицинский
университет
(Россия, г. Смоленск)

Зотина Ирина Вячеславовна

врач-физиотерапевт
ОГБУЗ «Клиническая больница скорой медицинской помощи»
г. Смоленска
(Россия, г. Смоленск)

В статье представлен опыт комплексной реабилитации пациентов после эндопротезирования тазобедренных суставов на раннем этапе восстановительного лечения.

Ключевые слова: тотальное эндопротезирование тазобедренных суставов, ранний послеоперационный период, физические упражнения, физиотерапия.

**EXPERIENCE IN COMPLEX PHYSICAL
REHABILITATION AFTER HIP REPLACEMENT IN THE
EARLY POSTOPERATIVE PERIOD**

Sukharukova Oksana Vladimirovna

candidate of medical Sciences
Smolensk State Medical University
(Russia, Smolensk)

Zotina Irina Vyacheslavovna

physical therapist
RSBHI "Clinical emergency hospital", Smolensk
(Russia, Smolensk)

The article presents the experience of complex rehabilitation of patients after hip replacement at an early stage of rehabilitation treatment.

Keywords: total hip replacement, early postoperative period, physical exercises, physiotherapy.

Самой распространенной формой поражения опорно-двигательного аппарата являются дегенеративно-дистрофические заболевания крупных суставов. По данным К.И. Шапиро с соавт. (1997) и В.П. Москалева (1998, 2001), заболеваемость крупных суставов составляет 353,3 случая на 10000 и заболеваемость коксартрозом 28,7 на 1 000 населения [1]. На поздних стадиях заболевания деформирующий коксартроз и асептический некроз головки бедренной кости приводят к нарушениям функции сустава и к значительным ограничениям жизнедеятельности пациентов. По данным МЗ РФ на 2013г. около 6,5% пациентов с дегенеративно-дистрофическими заболеваниями суставов становятся инвалидами, требующими эндопротезирование крупных суставов [2].

Большинство отечественных и зарубежных врачей - травматологов считают, что наиболее эффективным методом лечения данной категории пациентов является тотальное эндопротезирование тазобедренного сустава (ТЭТБС). Эта операция имеет значительные преимущества по сравнению с остеосинтезом. Особенно у лиц пожилого и старческого возраста, ТЭТБС способствует ранней активизации пациентов, что, следовательно снижает риск развития гипостатических осложнений. В связи с этим значение восстановительного лечения после таких операций многократно возрастает.

С 2010 года на базе травматологического отделения Клинической больницы скорой медицинской помощи г. Смоленска было госпитализировано 64 пациента для ТЭТБС в возрасте 37 – 83 лет. Преобладающим диагнозом был деформирующий остеоартроз тазобедренного сустава 3 – 4 степени (у 66%), в том числе у 32% больных – диспластический, у 18% - идиопатический и у 16% - посттравматический.

Асептический некроз головки бедренной кости диагностирован в 22 случаях. Все больные проходили в стационаре предоперационную подготовку и ранний послеоперационный период (до выписки из стационара) восстановительного лечения. Основную часть реабилитации занимали лечебная физкультура и физиотерапия.

В предоперационном периоде мы информировали пациентов о средних сроках пребывания на постельном режиме, о правильном положении оперированной конечности в первые дни после операции, как правильно сидеть и какие движения противопоказаны в раннем послеоперационном периоде, обучали физическим упражнениям раннего послеоперационного периода, навыкам по самообслуживанию в условиях постельного режима, правильной вертикализации и передвижению при помощи костылей.

На раннем этапе основным средством восстановительного лечения являлись физические упражнения. Учитывая выраженный болевой синдром и резкое ограничение подвижности в суставе оперированной конечности, специальные упражнения были направлены на улучшение условий кровообращения (динамические движения в голеностопном суставе, кратковременные изометрические напряжения мышц бедра и ягодичных мышц, идеомоторные упражнения, постизометрическая релаксация мышц). Активизация общего кровообращения проводилась с помощью динамических упражнений для пояса верхних конечностей, здоровой ноги и мышц спины. В целях улучшения функции дыхания после наркоза, что важно для лиц пожилого и старческого возраста, пациенты обучались специальным дыхательным упражнениям.

В раннем послеоперационном периоде вне зависимости от способа фиксации эндопротеза главным принципом лечения была ранняя активизация пациента. Задачами восстановительного лечения на этом этапе являлись улучшение подвижности в новом суставе, активизация больного для

повышения мышечного тонуса, обучение присаживанию и сидению, вертикализация и обучение передвижению на основе разработанного нами комплекса специальных упражнений раннего послеоперационного периода.

С 1 –го дня после операции пациентам назначали курсы магнито- и лазеротерапии на область послеоперационной раны с целью обезболивания и противоотечного эффекта. Лазеротерапию проводили с помощью аппарата «Матрикс» (Россия), излучателем ЛО - 2, 4 – 5 точек; параметры воздействия: мощностью импульса - 10 Вт, частота следования импульсов - 80 Гц, по 1,5- 2 минуты на точку. Магнитотерапию осуществляли от аппарата «АЛМАГ – 01» (Россия) с параметрами воздействия: частота следования импульсов – 6 Гц, продолжительность 15 минут.

Начиная со 2-х суток, больной начинал присаживаться в кровати. В комплексе лечебной гимнастики увеличивали количество и интенсивность выполняемых упражнений. Через 3-5 дней пациенты вставали с постели с опорой на здоровую конечность и приступали к ходьбе с помощью костылей вне зависимости от способа фиксации эндопротеза: при цементной фиксации - с дозированной нагрузкой на оперированную конечность до 50% массы тела, а при бесцементной - с нагрузкой, не превышающей 10% веса тела. Одновременно расширяли комплекс лечебной гимнастики за счет специальных упражнений как для оперированной, так и для здоровой конечности.

Критериями оценки эффективности раннего этапа восстановительного лечения являлись данные антропометрии (объем движений в тазобедренном суставе в сагиттальной и фронтальной плоскостях, объем конечности в дистальных и проксимальных отделах), а также передвижение при помощи опоры на костыли на расстояние не менее 100 м.

Результаты исследования показали, что по окончании этапа раннего восстановительного лечения отмечались достоверное увеличение отведения оперированной конечности в

тазобедренном суставе на 15% ($p < 0,05$), способности подъема выпрямленной ноги на 22% ($p < 0,01$), сгибание ноги в тазобедренном суставе без отрыва стопы от плоскости кровати в положении лежа на спине на 27% ($p < 0,01$). При проведении повторных обхватных размеров бедра и голени оперированной конечности в сравнении с соответствующими показателями здоровой симметричной конечности этих пациентов, отмечалась тенденция к улучшению этих данных, что указывало на восстановление мышечной массы больной конечности, однако достоверности в показателях мы не наблюдали.

В раннем послеоперационном периоде среди осложнений наиболее часто встречались вывихи компонентов эндопротеза в 5% случаев, неврологические нарушения - в 1,5%, тромбозы и тромбоэмболии периферических вен - в 1,5%.

Таким образом, анализ результатов нашего исследования доказывает, что вышеизложенная тактика ведения больных в предоперационном и раннем послеоперационном периоде в значительной мере способствует профилактике развития и борьбе с возможными послеоперационными осложнениями раннего периода и позволяет быстро активизировать пациента в течение 10 - 12 дней пребывания в стационаре, что играет важную роль в восстановлении функции сустава и в последующем улучшении качества жизни.

Литература

1. Корьяк В.А., Сороковиков В.А., Свистунов В.В. Эпидемиология коксартроза // Сибирский медицинский журнал. – 2013. - №8. - С. 39 - 45.
2. Белянин О.Л., Курбанов С.Х., Неверов В.А. Динамика качества жизни инвалидов после эндопротезирования тазобедренных суставов // Вестник Гильдии протезистов и ортопедов. - 2007.- №1. - С. 59 - 62.

© Сухарукова О.В., Зотина И.В., 2020

УДК 616.1

СОСТОЯНИЕ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

Сухарукова Оксана Владимировна

кандидат медицинских наук, доцент

ФГБОУ ВО Смоленский государственный медицинский
университет

(Россия, г. Смоленск)

В статье изложены особенности состояния микроциркуляторного русла в зависимости от возраста больных артериальной гипертонией.

Ключевые слова: микроциркуляция, артериальная гипертония, лазерная доплеровская флоуметрия.

STATE OF MICROCIRCULATION IN PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION DEPENDING ON AGE

Sukharukova Oksana Vladimirovna

candidate of medical Sciences

Smolensk State Medical University

(Russia, Smolensk)

The article describes the features of the state of the microcirculatory bed depending on the age of patients with arterial hypertension.

Keywords: microcirculation, arterial hypertension, laser Doppler flowmetry.

В основе гемодинамических нарушений, ведущих к повышению артериального давления (АД) лежит увеличение сосудистого тонуса [2]. Сократительную активность гладкомышечных клеток эндотелий контролирует через освобождение сосудорасширяющих и сосудосуживающих

факторов [1]. До последнего времени особенности микроциркуляции у больных артериальной гипертонией (АГ), их функциональное состояние эндотелия в зависимости от возраста далеки от разрешения.

Целью исследования явилось изучение нарушений микроциркуляции у больных с нелеченной мягкой и умеренной артериальной гипертонией (АГ) в зависимости от возраста.

Материалы и методы исследования. Обследовано 53 пациента с АГ I-II степени (ВОЗ/МОАГ, 1999) в возрасте от 20 до 73 лет (средний возраст $54,2 \pm 1,86$ года) со средним офисным систолическим АД $161,53 \pm 10,25$ мм Т. Ст. и диастолическим $100,7 \pm 3,88$ мм Т. Ст. и 20 человек с нормальным уровнем АД (систолическое АД $117 \pm 5,2$ мм Т. Ст. и диастолическое АД $78 \pm 1,2$ мм Т. Ст.). В зависимости от возраста больные были разделены на 3 группы: I – составили 14 пациентов молодого возраста (средний возраст $32,5 \pm 3,9$ года), II – 16 больных АГ зрелого (средний возраст $54,3 \pm 2,1$ года) и III – 23 пациента АГ пожилого возраста (средний возраст $68,4 \pm 6,2$ лет).

Состояние микроциркуляторного русла оценивалось неинвазивным методом лазерной доплеровской флоуметрии на аппарате ЛАКК-01 (НПП «Лазма», Россия) по следующим параметрам: внутрисосудистое сопротивление (СС), тонус стенки микрососудов (МТ), индекс эффективности микроциркуляции (ИЭМ), показатель микроциркуляции (ПМ), амплитуда низкочастотных (ALF) колебаний кожного кровотока, проводились окклюзионная и тепловая пробы, во время которых рассчитывался биологический нуль (БН) и резерв капиллярного кровотока (РКК).

Хранение результатов исследования и первичную обработку данных проводили в базе данных Microsoft Excel 2010. Обработку данных осуществляли с помощью программы Statistica v5.0. Для каждой группы рассчитывали следующие показатели: среднее (М), стандартная ошибка (m). Сравнение результатов в группах выполняли с помощью парного t –

критерия Стьюдента. При $p < 0,01$ и $p < 0,05$ различия считали статистически значимыми.

Результаты и обсуждение. В таблице 1 представлены основные показатели микроциркуляции в контрольной группе и у больных АГ.

Таблица 1

Показатели микроциркуляции в контрольной группе и у больных АГ

Показатели	Контроль (n=20)	АГ (n=53)
СС (%)	1,52±0,62	3,07±0,16**
МТ (%)	58,4±3,02	81,4±1,8*
ALF (перф. Ед.)	0,78±0,05	0,51±0,03
ИЭМ (%)	1,73±0,12	1,3±0,05*
ПМ (перф. Ед.)	5,65±0,25	5,3±0,14
Биол. Нуль, перф. Ед.	2,46±0,21	3,74±0,1*
РКК при оккл. Пробе (%)	273±3,2	210,9±8,18*
РКК при тепл. Пробе (%)	430±5,1	366,8±16,7*

Примечание: достоверность различий в сравнении с контролем * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

Как видно из представленной таблицы, у больных АГ значительно увеличено внутрисосудистое сопротивление и на 39% в сравнении с контрольной группой повышен микрососудистый тонус. Снижение амплитуды низкочастотных колебаний на 34% у обследованных больных указывает на снижение у них активности гладкомышечных клеток в прекапиллярном звене резистивных сосудов. ПМ у больных АГ по сравнению с контрольной группой имел лишь наклонность к снижению. Выявленные изменения со стороны микроциркуляторного русла у больных ГБ сопровождаются снижением индекса эффективности микроциркуляции у больных ГБ на 25%. Во время окклюзионной пробы биологический нуль у больных был больше на 52% в сравнении с контролем. Эти данные указывают на наличие застойных явлений в веноулярном звене микроциркуляторного русла.

При проведении окклюзионной и тепловой проб РКК был снижен на 23% и на 15% соответственно в сравнении с контрольной группой и показывают, что у больных АГ нарушена выработка эндотелиального релаксирующего фактора.

Проанализирована зависимость показателей микроциркуляции от возраста обследованных в группе больных АГ. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели микроциркуляции в различных возрастных группах больных АГ

Показатели	1 группа (n=14)	2 группа (n=16)	3 группа (n=23)
СС (%)	2,28±0,33	2,99±0,26	3,25±0,27**
МТ (%)	77,2±4,2	79,4±3,5	82,2±2,35
ИЭМ (%)	1,6±0,08	1,26±0,09	1,02±0,06*
ALF (перф. Ед.)	0,66±0,06	0,59±0,04	0,34±0,03
Биол. Нуль (перф. Ед.)	3,46±0,16	3,6±0,15	4,1±0,18*
РКК при оккл. Пробе (%)	235±22,1	200,7±11,8	174,1±9,62*
РКК при тепл. Пробе (%)	373,4±34,9	340,4±32,5	306,4±20,28*

Примечание: достоверность различий в сравнении с молодым возрастом *p<0,05, **p<0,01.

Как видно из представленной таблицы, с увеличением возраста происходит увеличение внутрисосудистого сопротивления. Показатель СС у больных пожилого возраста был на 30% выше по сравнению с молодыми пациентами. Выявлена прямая корреляционная зависимость сопротивления микрососудов от возраста ($r=0,45$, $p<0,01$). С возрастом также закономерно увеличивался тонус микрососудов. Эффективность микроциркуляции в старших возрастных группах была ниже. Определена обратная корреляционная зависимость между ИЭМ и возрастом больных АГ ($r=-0,35$, $p<0,05$). Чем старше возраст пациента, тем ниже амплитуда низкочастотных колебаний кожного кровотока ($r=-0,38$, $p<0,05$). Это указывает на снижение с возрастом вазомоторной активности гладкомышечных клеток. Так же с возрастом значительно увеличиваются показатели, характеризующие застойные явления крови в веноулярном звене микроциркуляторного русла. Биологический нуль был на 18% выше у больных АГ более старшей возрастной группы. Показатели, характеризующие функциональное состояние эндотелия, снижены в 3 группе на 26% при сравнении с группой больных молодого возраста.

Таким образом, проведенные исследования показали, что у больных АГ повышение АД в значительной степени

обусловлено нарушениями в системе микроциркуляции, изменением функциональной активности эндотелия. С увеличением возраста не только повышается внутрисосудистое сопротивление и тонус стенки микрососудов, но и снижается эффективность микроциркуляции, увеличиваются застойные явления в веноулярном звене микроциркуляторного русла, возрастает неспособность эндотелия продуцировать сосудорасширяющие факторы, контролирующие сосудистый тонус.

Литература

1. Козлов В.И. Система микроциркуляции крови: клинко-морфологические аспекты изучения// Регионарное кровообращение и микроциркуляция.- 2006. - Т.5. - №1.- С. 84 – 101.
2. Сухарукова О.В. Некоторые особенности микроциркуляторного русла при артериальной гипертонии // Вестник Смоленской медицинской академии. Терапевтический выпуск. - 2004. - №1. - С. 47 – 50.

© Сухарукова О.В., 2020

ДЛЯ ЗАМЕТОК

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

<i>Общие требования</i>	Текст представляется в электронном виде на русском или зарубежном языке. Файл со статьей отправлен по электронной почте. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указывается фамилия и инициалы автора.
<i>Параметры страницы</i>	Формат А4. Поля все: 20 мм.
<i>Форматирование основного текста</i>	Абзацный отступ — 1,25 см. Межстрочный интервал — полуторный. Порядковые номера страниц не ставиться.
<i>Шрифт</i>	Times New Roman. Размер кегля (символов) — 14 пт; аннотации, ключевых слов — 12 пт.
<i>Объем статьи</i>	Минимальный объем статей 4-6 страниц. Максимальный объем статей 15-25 страниц.
<i>Сведения об авторе</i>	Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет), домашний, рабочий адреса с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail; если авторов несколько, указать ответственного за переписку.
<i>Индекс УДК</i>	Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация книг).
<i>Заглавие</i>	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
<i>Аннотация</i>	Авторы статей предоставляют аннотацию (объем не менее 20 слов).
<i>Ключевые слова</i>	После аннотации указывается на русском и английском языках до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
<i>Ссылки на литературу</i>	Ссылка в статье оформляется в квадратных скобках [1, с. 2].
<i>Список литературы</i>	Список литературы должен быть приведен в конце статьи в алфавитном порядке.
<i>Рисунки, схемы, диаграммы</i>	Принимается не более 4 рисунков* . Рисунки, схемы, диаграммы представляются на страницах статьи, а так же хорошим качеством в отдельном файле с разрешением pdf. Иллюстрации должны быть четкими, пригодными для сканирования. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<i>Таблицы</i>	Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12–93 (касается русских слов), 7.11–78 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку.
<i>Формулы</i>	Математические и физические формулы (только формулы!) выполняются только в редакторе MS Equation 3.0. Переменные в тексте набираются в обычном текстовом режиме

Международный научный журнал «Научные вести»

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся
в них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, издателя, типографии:
308031, Россия, г. Белгород, ул. Есенина д. 30, кв. 67

E-mail: info@nvesti.ru
Web: // <http://www.nvesti.ru>

Тираж 500 экз.

Дата выхода журнала 15.08.2020
Свободная цена